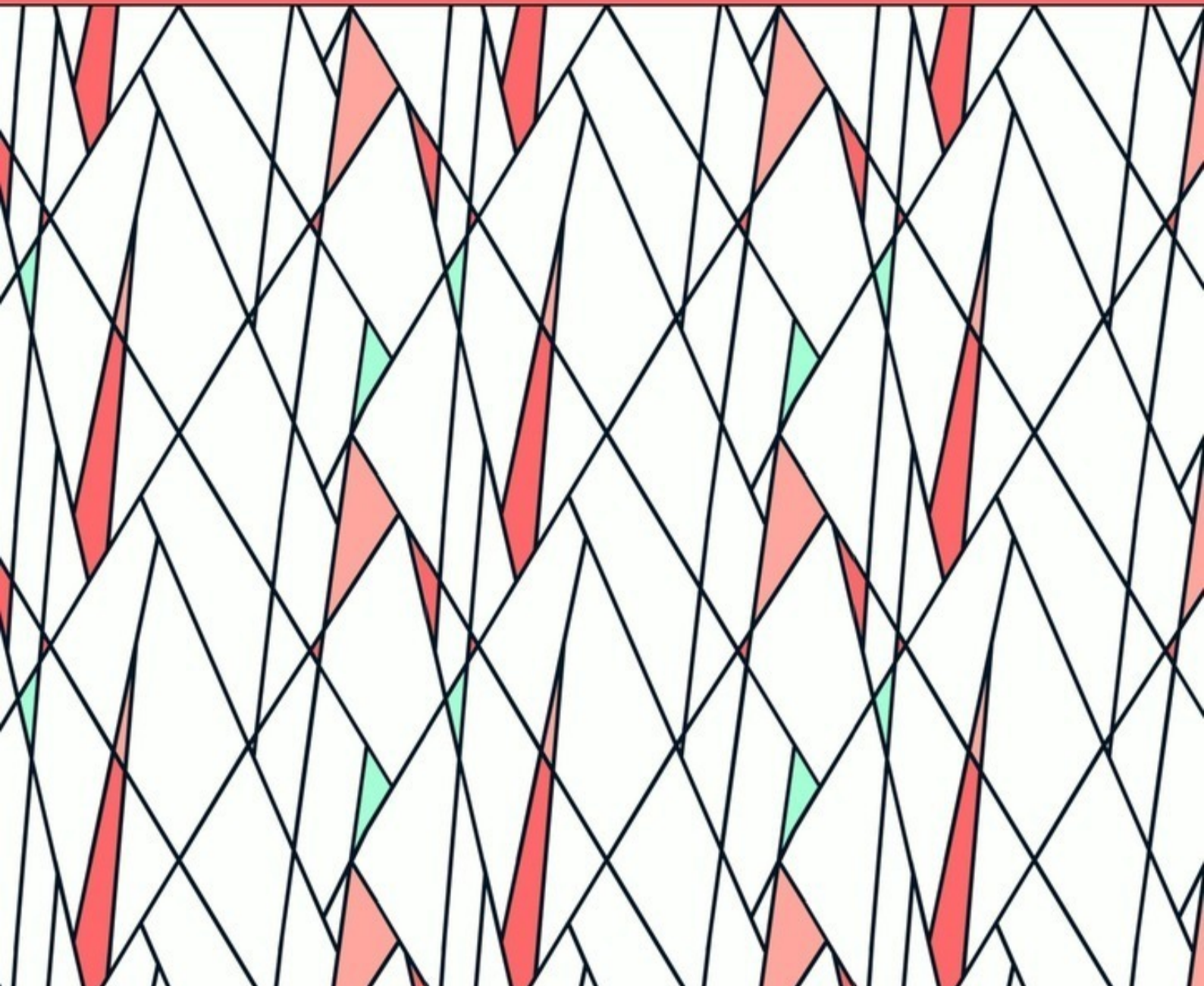

Дмитрий Луговой

*Повесть
погибшего мира*

Дмитрий Луговой

Повесть погибшего мира

«Издательские решения»

Луговой Д.

Повесть погибшего мира / Д. Луговой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834810-5

Борьба добра со злом в ходе межгалактических войн, в которых честные люди остаются честными, а настоящую дружбу ничто не в силах разрушить.

ISBN 978-5-44-834810-5

© Луговой Д.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Повесть погибшего мира

Дмитрий Луговой

© Дмитрий Луговой, 2016

ISBN 978-5-4483-4810-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Джордж мчался сквозь мрачный зловеющий лес, не суливший вошедшему в него путнику ничего, кроме беды, мчался так, как не бегал еще никогда в своей жизни. Толстые сучья и тонкие, но упругие, ветки, что тянулись к мужчине со всех сторон, больно хлестали его по лицу и рукам, а узловатые корни, выпиравшие из растрескавшейся красной земли, так и норовили сделать ему подножку.

«Держись, Джордж, держись! Осталось совсем чуть-чуть!» – убеждал сам себя мужчина, хотя понятия не имел о том, сколько еще ему предстоит бежать.

Его компас, равно как и многое другое из оборудования, остался на базе, и Джордж уповал лишь на свою память, надеясь, что она выведет его к расположенному на восточной окраине леса Контур.

Кто-то, быть может, посоветовал бы Джорджу ориентироваться по солнцу, коли уж он, такой растяпа, забыл захватить компас.

Но это было невозможно. Даже если бы небо не закрывали вечно серые тучи, висевшие над землей так низко, словно хотели заключить ее в объятия, увидеть солнце Джорджу не позволили бы деревья, чьи кроны плотно смыкались в единое неразрывное бурое полотно в трех-четырёх метрах от земли.

Что-то с гулким свистом пронзило воздух в сантиметрах от щеки Джорджа, а через мгновения в широкий ствол клена, что рос впереди, вонзилась стрела.

Позади мужчины раздался звонкий голос, не то пропевший:

– Прикончи его поскорее! – не то сердито воскликнувший:

– Не стреляй в голову: он нужен нам живой!

Откровенно говоря, Джорджу было плевать на то, что именно произнес голос. Он и так слишком хорошо представлял, что с ним будет, если он не успеет достигнуть Контур до истечения времени Перехода.

Не оглядываясь, Джордж выбросил левую руку назад и нажал на курок. Новенький «кольт» изрыгнул из себя пулю, и через пару секунд ушей мужчины достиг женский вскрик, возвестивший о том, что выстрел оказался удачным.

«Одна готова!» – подбодрил себя Джордж. – «Их наверняка осталось немного, ведь охрана базы положила порядка двух десятков!»

Впрочем, он мог и очень сильно ошибаться, ведь никто не мог сказать, сколько же человек атаковало базу. Но мысль о том, что врагов осталось немного, придавала Джорджу силы.

Лес впереди стал постепенно редеть, ветви переплетались уже не так и сильно, и сквозь просвет между листьями мужчина узрел знакомые очертания гигантской арки, сложенной из белого камня, вовсе камнем и не являвшимся.

«Установить, из какого материала сложен Контур, на данном этапе развития нашей науки невозможно!» – припомнил Джордж слова доктора Фокса.

Мысль о нем на какое-то мгновение вернула мужчину назад, на базу, в лабораторию номер два, на кристально белом полу которой Джордж и нашел доктора с торчащей из его шеи стрелой.

Вдруг что-то с силой ударило Джорджа под коленку, его левая нога подогнулась, и мужчина кубарем прокатился по пожухлой траве и был остановлен огромным стволом старого дуба, преградившего ему путь.

– Твою мать! – выругался сквозь зубы Джордж, взглянув на свою ногу.

Из-под коленки торчала стрела, сестра той, что минутой ранее чуть не пронзила его голову, но не это было самое страшное. Угол, под которым голень располагалась по отношению к бедру, наводил на мысль о том, что бежать дальше Джордж уже не сможет. Разве что ползти.

Однако боли, которая, по идее, должна была пронзать его тело, отчего-то не было, и это придало Джорджу уверенности.

Прислонившись спиной к шершавому стволу дуба, мужчина взглянул на преследующих его людей.

Как ни удивительно было это сознавать, но среди них были только женщины. Все они были облачены в кожаные юбки, заканчивавшиеся на середине бедра, и кожаные же топы, обтягивавшие их груди, все как на подбор весьма выдающегося размера.

Впрочем, любоваться их соблазнительными телами Джорджу было некогда. Куда больше его внимание притягивали луки, которые эти амазонки сжимали в своих крепких руках. Тетива каждого лука была натянута, и стрелы, казалось, нетерпеливо подрагивали, ожидая мгновения, когда их хозяйки выпустят их в голову Джорджу.

Шедшая первой амазонка, длинноногая брюнетка с острыми скулами и пухлыми губами, что-то крикнула Джорджу на их тарабарском языке. Возможно, доктор Фокс и разобрал бы, о чем идет речь, но Джорджу это было не по силам.

Он неловко улыбнулся, стараясь выглядеть безобидно, а пальцы его правой руки, скрытые туловищем от глаз амазонок, тем временем нащупали в заднем кармане брюк свето-шумовую гранату.

– Все будет хорошо! – улыбаясь, крикнул Джордж амазонке, а затем, быстро вырвав чеку, бросил гранату ей под ноги и активировал светофильтр на своих очках.

Брюнетка изумленно уставилась на упавший ей в ноги предмет, и через секунду граната разорвалась.

Ярчайшая вспышка, нарушившая вечный полумрак леса, ударила амазонок по глазам, и под громкие женские вскрики и глухой стук рухнувших на траву луков Джордж припустил к Контурю.

В его ушах гудело, а боль в сломанной ноге начала-таки стучаться в его мозг, но мужчина усилием воли постарался абстрагироваться от нее и продолжил бежать к арке.

Через две минуты, растянувшиеся для Джорджа, в несколько часов, он выскочил из леса, и Контур навис над ним во всем своем великолепии.

Большая полудуга, радиусом в десять метров, на первый взгляд представлялась чем-то вроде Стоунхенджа, загадочным сооружением из белого камня, предназначенного невесть для чего. Но, в отличие от Стоунхенджа, предназначение, вложенное неизвестными архитекторами в Контур, было разгадано великолепным умом доктора Фокса.

Часы на левом запястье Джорджа тревожно пискнули, и он из последних сил прибавил шаг.

Если он не пройдет сквозь арку в ближайшие две минуты, то открытый Контуром проход сомкнется вновь на целый месяц, прожить который Джордж вряд ли сможет. К тому же через месяц Контур придется активировать вновь, а все, кто знал, как это сделать, уже покойники.

Джордж, ковыляя, преодолел те двадцать метров, что отделяли арку от леса и, облегченно выдохнув, шагнул в проход, заколыхавшийся при его приближении подобно театральному занавесу.

Мгновение безвременья, и Джордж увидел толпу людей в белых халатах, замерших возле многочисленных приборов, и солдат в камуфляже, напряженно вглядывавшихся в проход.

– Мортон, что происходит? – воскликнул седовласый генерал Лоуренс, увидев Джорджа. Джордж хотел ему ответить, но в этот момент кто-то выскочил из Контюра и сбил его с ног.

Морпехи тут же вскинули стволы и открыли огонь по неизвестному.

Джордж перевернулся на бок и увидел, как сотрясается под градом пуль тело амазонки.

– Я спасен! – прошептал Джордж, и в этот момент раздался оглушительный взрыв, после чего сразу наступила темнота.

Глава 1

Створки лифта разошлись в стороны, и полковник Дуглас оказался в длинном коридоре на последнем этаже главного здания «World Oil Company».

Тяжелый взгляд полковника упал на натертый до зеркального блеска пол, затем на расставленные в шахматном порядке кадки с декоративными пальмами и прочими растениями, после – на подвешенные под потолком клетки с тропическими птичками, типа колибри и тукана, и его губы скривились в неприятной усмешке.

Тяжелые армейские ботинки застучали по полу, и птицы, заметив нового человека, принялись каждая на свой лад приветствовать его.

– А ну заткнулись! – метнул грозный взгляд Дуглас на одну из клеток, и обитавший в ней какаду подавился своим криком.

Вслед за попугаем умолкли и другие его птицы, и в коридоре воцарилась тишина.

В конце коридор перешел в просторный холл, вдоль двух стен которого были расставлены кожаные кресла, предназначенные для посетителей, ожидающих своей очереди.

Третья же стена представляла собой панорамное окно, из которого открывался захватывающий дух вид на Нью-Йорк, а перед ним располагалось рабочее место секретаря, отделенное от проходящих посетителей широкой и длинной стойкой.

Полковник, мельком скользнув взглядом по выглядывающей из-за стойки рыжеволосой женской голове, направился напрямик к левой от него двери.

– Мистер Робинсон просит вас подождать, полковник Дуглас! – произнесла секретарь, не отрывая глаз от экрана.

Полковник едва слышно фыркнул и, проигнорировав ее слова, подошел к двери и дернул за ручку.

Против его ожиданий дверь осталась на месте. Дуглас дернул еще раз, сильнее, но дверь не поддавалась.

– Я ведь сказала: мистер Робинсон просит вас подождать, полковник Дуглас! – повторила секретарь.

Полковник развернулся и, тяжело ступая, подошел к стойке. Опершись на нее своими черными ладонями, мужчина нагнулся вперед и, не скрывая угрозы, произнес:

– Я – полковник ВМС США, и президент США в моем лице требует немедленной встречи с мистером Робинсоном. Я думаю, не стоит объяснять, каковы будут последствия вашего отказа!

Секретарь заправила за ухо сбившуюся рыжую прядь, повернулась вместе со стулом в сторону полковника и, глядя на него лучистыми зелеными глазами, ответила:

– Даже если бы вы представляли самого Господа Бога, то мистер Робинсон не стал бы менять график своей работы ради вашей с ним встречи! – девушка белозубо улыбнулась и указала на ряд кресел возле двери: – Присаживайтесь, пожалуйста!

Полковник с хрустом сжал левую руку в кулак, но сдержался и, отвернувшись от секретаря, проследовал к указанному ею креслу.

– Чай? Кофе? Молоко? Чего-то покрепче? – произнесла Дугласу в спину секретарь.

Полковник ничего не ответил. Не пристало ему, как какому-то обычному клерку, коротать время, потягивая кофе!

Сев в кресло, Дуглас положил папку, что держал до этого у себя под мышкой, на колени и замер, подобно скульптуре, вырезанной из камня.

Секретарь, все еще ожидавшая ответа, хмыкнула и вернулась к монитору, на котором отображались бесконечные ряды цифр, разобраться в которых полковник не смог бы даже будь у него время.

Нет, но каков этот наглец?! Кто он такой, этот Клиффорд Робинсон, чтобы заставлять себя ждать полковника ВМС США? И не просто полковника, а личного представителя Президента!

Впрочем, ответ на этот вопрос был весьма прост. Клиффорд Робинсон – владелец крупнейшей корпорации в мире, «World Oil Company», тем или иным образом контролировавшей семьдесят пять процентов мировых запасов нефти и газа. Ежегодный доход, который приносила эта компания своему владельцу, выражался суммой с девятью нолями, а состояние Клиффорда Робинсона, являвшегося богатейшим человеком мира, составляло порядка пяти-сот миллиардов долларов.

Однако деньги Робинсону приносили не только нефть с газом. Также миллиардер владел сетью гипермаркетов, раскинувшейся по всему миру, несколькими ведущими брендами одежды, имел доли в ведущих компьютерных корпорациях, вкладывал деньги в успешные голливудские фильмы и получал их с большими процентами и многое другое.

Круг интересов Робинсона был воистину широк, и, что самое удивительное, он ни разу не вложил деньги в проект, который оказался бы провальным.

При этом Клиффорд не забывал и о благотворительности. Он содержал несколько тысяч приютов для бездомных в разных странах мира, каждую неделю раздавал бесплатные обеды в трущобах какого-нибудь латиноамериканского голоса, раздавал гранты талантливым юношам и девушкам из бедных африканских стран, давая им возможность получить образование и вырваться из нищеты.

В общем, влияние Клиффорда Робинсона базировалось не только на деньгах, которые он зарабатывал, но и на любви народных масс, превозносивших его как благодетеля и чуть ли не как нового Иисуса Христа.

Именно поэтому с ним приходилось считаться даже президенту США. И именно поэтому на поклон к Робинсону шли все кандидаты в конгрессмены и сенаторы.

«Ничего, еще придет час, и ты заплатишься за то, что пытался подмять под себя нашу демократию!» – сжав кулак до хруста в костях, подумал полковник.

Вскоре после этого у секретаря что-то тихо тренькнуло, она прижала ладонь к уху и, судя по всему, выслушала какие-то указания.

– Мистер Робинсон готов вас принять, полковник Дуглас! – повернувшись на стуле, произнесла девушка.

Полковник встал и направился к двери. От его взгляда не укрылось, что перед тем, как она распахнулась, рука секретаря скользнула под стол.

«Вот стерва!» – подумал Дуглас. – «Так, значит, ты в любую секунду могла открыть мне дверь!»

Дернув на себя ручку, полковник отворил дверь и вошел в кабинет Клиффорда Робинсона.

Кабинет этот был не чета рабочему кабинету полковника. Просторное помещение, двадцать на десять метров, с панорамным окном во всю стену, на котором ежеминутно менялось изображение, от ледяных пустынь Арктики до жарких просторов Сахары. Три другие стены были украшены огромными картинами великих художников прошлого и современности, а по углам кабинета были расставлены скульптуры, изображавшие обнаженных атлетов и атлеток. В центре же помещения стоял длинный стол на десять персон, перпендикулярно которому расположился еще один стол из красного дерева, за которым и восседал Клиффорд Робинсон.

– Рад вас видеть, полковник Дуглас! – на толстом лице миллиардера появилась ледяная улыбка. – Присаживайтесь, пожалуйста! – указал он на самое дальнее от себя кресло.

– И я рад вас видеть, мистер Робинсон! – такой же морозной улыбкой ответил полковник, прошагав вдоль стола и опустившись в кресло рядом со столом Робинсона.

Улыбка на мгновение сползла с лица миллиардера, но затем появилась на нем вновь.

– Желаете чего-нибудь выпить? – спросил он у полковника, опускаясь в свое кресло.

– Нет, спасибо! – ответил Дуглас. – Предпочту перейти сразу к делу! – он открыл свою папку и, пролистав ее, вынул лист бумаги с нанесенным на нее машинописным текстом. – Как вы это объясните? – спросил полковник, протягивая бумагу Робинсону.

Миллиардер ухватил листок своими жирными как сосиски пальцами, водрузил очки, болтавшиеся на цепочке, на свой нос и пробежался по строкам текста.

– И что здесь нуждается в объяснении? – кладя бумагу себе на стол, спросил Робинсон. – По-моему, все изложено довольно четко!

– То есть вы не отрицаете, что выставили правительству Соединенных Штатов ультиматум?

– Ультиматум? – улыбка Робинсона стала еще шире, навевая отчего-то Дугласу мысль о чеширском коте. – Вы так это называете?

– А какое название предпочитаете вы? – поднял свои брови полковник.

– Я? – переспросил миллиардер. – Я бы назвал это деловым предложением!

– Речь идет о вопросе государственной важности, причем тут бизнес? – нахмурился Дуглас.

– Это для вас и таких как вы – это вопрос государственной важности! – откинувшись на спинку стула и сложив пухлые ручки на выдающемся пузе, ответил Робинсон. – А для меня это защита моих инвестиций!

– Инвестиций? Позвольте напомнить вам, мистер Робинсон, что Штаты вполне могут справиться и без ваших денег, которые вы, кстати сказать, пускаете и на весьма сомнительные проекты. В частности, – Дуглас для вида заглянул в свою папку, – на поддержку «Красного Сектора» в Иране.

Полковник поднял глаза и с удовлетворением отметил, что улыбка полностью исчезла с лица Робинсона. Взгляд миллиардера стал колючим, а поза из расслабленной превратилась в напряженную.

– Бойтесь, что проамериканское правительство вновь рухнет, как это уже было, полковник? – подавшись вперед, процедил Робинсон.

– Бояться следует вам, Клиффорд! – также наклонившись вперед, произнес полковник Дуглас. – ЦРУ очень не любит тех, кто работает против него!

– А вот русские и китайцы, наоборот, очень таких любят! – рассмеялся в ответ миллиардер. – Да и европейцы лишь на словах поддерживают Штаты. Уверяю вас, они будут премного довольны, если вас щелкнут по носу!

– Думаете, ваши связи смогут защитить вас в случае чего?

– Не знаю! – обезоруживающе улыбнулся Робинсон. – Но я знаю точно, что вам, полковник, ошибки не простят. А пенсия у вас, насколько я знаю, пока что выходит совсем крошечной!

Эти слова были сродни удару под дых. Дуглас почувствовал, как его глаза застилает гнев. Ему нестерпимо хотелось выпрыгнуть из своего кресла, наброситься на этого спесивого сноба и от души врезать ему, заставив харкать кровью на дорожный паркет.

Но Робинсон был прав: руководство не простит Дугласу ошибки, а содержать семью на свою пенсию полковник не сможет. Делать же что-либо другое он попросту не умеет.

На какое-то время в кабинете воцарилась тишина. Робинсон снисходительно поглядывал на игравшего желваками полковника и ждал, когда тот заговорит.

Но Дуглас решил не уступать в этом вопросе богачу, и после нескольких минут звенящей тишины Робинсон произнес:

– Вы правы, полковник, в том, что правительство Соединенных Штатов могло бы запустить проект, о котором идет речь, и без моих денежных вливаний. Разумеется, это потребовало бы урезания других расходов, повышения налогов, снижения пособий по безработице

и других пособий, что привело бы к росту социальной напряженности, – не без улыбки подчеркнул миллиардер, – но правительство справилось бы. Но дело ведь не в деньгах!

– А в чем же? – сверкнул глазами Дуглас.

– В гении доктора Фокса! – широко улыбнувшись, ответил ему Робинсон. – Как вы и сами знаете, именно благодаря ему была запущена первая часть проекта. Но все чертежи и выкладки были утеряны вместе с ним, и восстановить лабораторию после инцидента было весьма непросто.

Вот теперь полковник понял, откуда ветер дует, и уже знал, какая фраза последует дальше.

– Именно мои люди, возвращенные моим Денверским университетом, помогли вашему правительству воссоздать работу доктора Фокса! – чеканя местоимения, произнес Робинсон. – Они отдали три года этой работе. Три года, которые могли потратить на другие разработки. Но я переориентировал их именно на эту работу в обмен на гарантии того, что часть прибыли от экспедиции, если таковая будет, достанется мне. И я хочу, чтобы в ней участвовали мои люди. Не то чтобы я не доверяю Президенту и правительству, – издал миллиардер короткий смешок, – но все же ..., – он не закончил фразу, но и без этого все было ясно.

– Правительство и лично Президент безмерно благодарны вам, мистер Робинсон! – произнес в ответ полковник. – Но данная экспедиция является большей частью спасательной, и участвовать в ней должны профессионалы. Вы так не думаете?

– Думаю, думаю! – подобно китайскому болванчику, закивал головой мистер Робинсон. – Но неужели вы думаете, что я не могу предложить вам настоящих профессионалов своего дела?

Миллиардер, сузив свои глаза, отчего его пухлые щеки сделались еще больше и стали напоминать щеки раскормленного хомяка, взглянул на полковника. Дуглас ответил ему взглядом, преисполненным нескрываемой неприязнью.

Кабинет вновь на минуту погрузился в тишину, и ее вновь первым нарушил мистер Робинсон.

– Что ж, я вижу, вы не настроены на конструктивный диалог, полковник! – произнес он. – Видимо, мне стоит предложить полученные моими учеными разработки кому-нибудь другому. К примеру, России или Китаю.

– Вы не посмеете! – выдал из себя полковник, чувствуя, как его карьеру военного заволакивает туман неопределенности. – Это приведет к Третьей Мировой!

– Это должно меня напугать? – хмыкнул в ответ Робинсон. – Мой личный бункер ничуть не уступает бункеру под Белым Домом или Пентагоном. Мне не страшна ядерная война. Как не страшна она ни России, ни Китаю, ни Евросоюзу. Малая Мировая война показала, что у Штатов нет того военного преимущества, которым они, по их мнению, обладали, – миллиардер дотронулся до своего рабочего телефона и, дождавшись ответа секретаря, произнес: – Шерон, дорогуша, проводи полковника Дугласа к выходу из здания!

– Хорошо, мистер Робинсон! – ответила девушка.

Снаружи донесся цокот каблучков, и через пару секунд дверь кабинета отворилась.

Кадык Дугласа нервно дернулся, полковник оглянулся на вошедшую девушку, а затем вновь повернулся к Робинсону.

– Хорошо. Каковы ваши условия? – выдал из себя Дуглас.

Миллиардер кивнул секретарю, и та скрылась в холле.

– Мои условия не такие уж и невыполнимые! – произнес Робинсон. – Помимо двух ученых, чьи кандидатуры уже одобрены правительством, я хочу отправить в экспедицию еще пятерых своих людей. Все они будут профессионалами и не станут вам обузой. Уверяю!

– Имена этих людей? – сверля богача взглядом, спросил полковник.

– Мой секретарь вышлет их вам позже, полковник! – довольно облизнул губы Робинсон. – А теперь не смею вас задерживать. Вы свободны! – и он небрежным жестом указал полковнику на дверь.

Дуглас проглотил оскорбление и, медленно поднявшись из кресла, вышел из кабинета.

Секретарь подскочила со своего места и кинулась к нему, но полковник решительным жестом остановил ее.

– Я сам найду выход! – произнес он и отправился по коридору в сторону лифта.

«Ты еще заплатишь мне за это, Робинсон!» – думал полковник под трели птиц, которые, как и их хозяин, похоже, просто издевались над ним.

Дождавшись, когда камера в лифте показала, что полковник Дуглас поехал на первый этаж, Клиффорд Робинсон нажал на кнопку под столешницей, и одна из скульптур, образчиком для которой служила легендарная прыгунья в длину Мари-Анж Драпо, уехала вниз, а на ее месте возник невысокий худошавый человечек в фиолетовом костюме и с козлиной бородкой, за которую он себя беспрестанно дергал.

– Ты все слышал, Тобиас? – взглянул на мужчину Клиффорд, доставая из нижнего ящика своего стола засахаренный арахис.

– Разумеется, мистер Робинсон! – кивнул мужчина, обходя стол и занимая кресло, недавно покинутое полковником Дугласом. – Но позвольте заметить, что было весьма рискованно напрямую заявлять о возможности продать наши разработки Российской империи. Про Китай упомянуть можно было, но русских американцы, вернее, американские политики, никогда на дух не переносили!

– На Китай он бы так не отреагировал! – отправляя пригоршню арахиса себе в рот, заметил Робинсон. – К тому же я позвал тебя не за тем, чтобы ты указывал мне, что делать!

– Я вовсе не собирался этого делать, мистер Робинсон! – в очередной раз дернул себя за бороду Тобиас. – Но вы наняли меня в качестве своего советника, и если я не буду давать советы, то стану вам не нужен. А мне бы этого не хотелось!

– Вернее сказать, тебе бы не хотелось лишиться тех денег, что приносит тебе твоя нынешняя должность! – поправил своего помощника Клиффорд.

– Я служу вам не только ради денег, мистер Робинсон! – скрестил руки на груди Тобиас. – Я верю, что вы именно тот человек, что способен преобразовать этот мир к лучшему. Вот почему я согласился работать на вас!

– Пусть будет так! – махнул рукой миллиардер и захрустел орешками.

Его помощник терпеливо ждал, когда босс насладится и перейдет к делу. При этом он ни единым жестом не выразил своего нетерпения. Если, конечно, не считать дергания себя за бороду, но эту привычку Тобиаса Клиффорд уже давно перестал замечать.

Удовлетворив в полной мере свою потребность в сладком, Клиффорд убрал наполовину опустошенное блюдечко обратно в ящик, вытер руки и губы салфеткой, взятой из подставки на столе, и, внимательно посмотрев на своего помощника, спросил:

– Ты понимаешь, в чем состоит твоя задача?

– В полной мере, – коротко кивнул Тобиас.

– И что можешь предложить?

Тобиас, не спрашивая разрешения босса, перегнулся через стол и взял в руку пульт управления экраном. Несколько ловких движений, и окно, только что демонстрировавшее им прелестную лисицу с добычей в зубах, превратилось в огромный портрет средних лет мужчины с сосредоточенно сдвинутыми бровями и пронзительным взглядом карих глаз.

– Кто это? – глядя на явно не раз сломанный нос мужчины, спросил Клиффорд у помощника.

– Настоящего имени этого человека никто не знает! – ответил ему Тобиас. – На настоящий момент он живет в Сиднее под именем Эдвина Уайта. Но ранее он был известен как Неуязвимый.

Клиффорд задумчиво пощелкал жирными пальцами. Названное помощником прозвище было ему определено знакомо, но он никак не мог припомнить откуда.

Тобиас, не то разгадав затруднения босса, не то просто устав ждать, продолжил:

– Этот человек почти пятнадцать лет считался лучшим наемником в мире. При том, что проработал в этой сфере чуть больше двадцати. Первые лучи славы озарили его, – Тобиас вынул из кармана пиджака блокнот и заглянул в свой конспект, – в 2022 году, когда он во главе отряда наемников в двадцать голов взял под контроль Иерусалим во время очередного палестино-израильского конфликта.

Вот теперь Клиффорд начал припоминать рассказы об этом человеке. Разумеется, миллиардер не занимался тем, что собирал слухи о всяких наемниках, но о Неуязвимом много говорили даже на солидных, более того, государственных, телеканалах.

– А уже через пару дней, – продолжал тем временем рассказ Тобиас, – он обратил свое оружие против арабов и выбил их не только из Иерусалима, но и с прилегающих к нему территорий, увеличив, таким образом, площадь еврейского государства.

– Ты хочешь сказать, его перекупили? – сдвинул брови Клиффорд. – Не думаю, что мне нужен такой человек, будь он хоть трижды лучшим!

– Не совсем, – покачал головой Тобиас. – Евреи, разумеется, заплатили Неуязвимому больше, чем арабы, но дело не в этом. У этого наемника весьма четкий моральный кодекс, что, в общем-то, достаточно удивительно для человека такого рода занятий: он всегда выполняет то, за что взялся, даже если другая сторона предложит ему больше. Просто арабы не верили, что он сможет выбить израильтян из города, вот и заключили сделку только на освобождение Иерусалима. Евреи же вовремя подсустились и переманили Неуязвимого на свою сторону.

Клиффорд потер свой подбородок. Собственно, раздумывать над этой кандидатурой долго не следовало: именно этот наемник и должен возглавить его отряд.

– Хорошо! – кивнул миллиардер. – Пусть будет Неуязвимый. Давай следующего кандидата!

Неожиданно для Клиффорда Тобиас замялся и несколько секунд крутил блокнот в руках, словно не мог подобрать слов, чтобы что-то сказать.

– Боюсь, – наконец выдавил он из себя, – что подбор остальных кандидатур придется оставить Неуязвимому. В противном случае, насколько мне известно, он не возьмется за работу.

– Вот как? – вскинул брови Клиффорд. – Неужели он настолько хорош, чтобы диктовать мне свои условия?

– Мы можем обойтись без него, – ответил ему помощник. – Мы можем собрать лучших из лучших. Но если мы не согласимся на его условия, то самого лучшего мы не получим. И да, – добавил он после небольшой паузы, – он действительно настолько хорош!

Пролистав свой блокнот, Тобиас остановился где-то в середине и, пробежав глазами данные, произнес:

– Позвольте рассказать вам всего о паре эпизодов из его бурной жизни. Эпизод первый: 2033 год. Место действия: Алжир. Благодаря широкой сети осведомителей и шпионов ЦРУ стало известно о том, что группировка «Последние воины пророка» получила в свое распоряжение малую ядерную бомбу и собирается взорвать ее где-то на территории Штатов. Еще был известен срок, в течение которого это произойдет: семь дней. А более ничего: ни где она

спрятана, ни как ее будут переправлять, ни местонахождение хотя бы одного реального члена группировки.

Тобиас поднял глаза на босса, словно хотел убедиться, что тот внимательно слушает его, и Клиффорд нетерпеливо дернул подбородком. Мол, чего молчишь, продолжай.

– Тогда ЦРУ обратилось к Неуязвимому. Наемник запросил двадцать миллионов долларов за свою работу, но выполнил ее на отлично. За три дня он не только нашел тайник с бомбой, но и обезвредил ее, и устранил пятерых лидеров «Последних воинов», и сдал американцам местонахождение еще двух сотен членов группировки.

– Неплохо, – хмыкнул в ответ Клиффорд. – Но, возможно, он был в тесном контакте с этими фанатиками, потому так быстро и выполнил задание.

– Возможно! – согласился с боссом Тобиас. – Тогда приведу второй пример. Неуязвимый три года, как отошел от дел, но ни одна из ведущих разведок мира не оставила его в покое. Американцы, русские, китайцы и европейцы по меньшей мере двадцать раз пытались выкрасть его и доставить на территорию своего государства.

– И..? – поторопил умолкшего помощника Клиффорд.

– Тщательно очищенный от мяса череп каждого из агентов был доставлен его начальнику прямоком в кабинет! – растянул губы в тонкой улыбке Тобиас. – Лично для меня это лучшее доказательство того, что Неуязвимый – лучший из лучших.

Для Клиффорда, пожалуй, тоже. Скорчив для вида задумчивое лицо на пару мгновений, миллиардер затем кивнул:

– Добро. Свяжись с этим Неуязвимым и предложи ему работу.

– Будет исполнено!

Тобиас встал из-за стола, вернулся на то место, где стояла скульптура обнаженной спортсменки, притопнул ногой, и лифт унес его вниз, вернув статую на ее законное место.

Клиффорд еще несколько секунд глядел в ту сторону, а затем поднялся из кресла и подошел к окну, экран с которого пропал при приближении человека, открывая вид на город и опускающуюся на него ночь.

– Скоро, очень скоро вы все будете молиться на меня! – пробормотал себе под нос миллиардер, представляя перед собой толпы не только нью-йоркцев, но и всех жителей Земли.

Двигатели вертолета еще не успели остановить свое вращение, как полковник Дуглас распахнул дверь кабины и соскочил на бетон взлетной площадки.

– Как все прошло, сэр? – подбежал к Дугласу его заместитель, подполковник Осборн Пирсон.

– Хреново! – сплюнул сквозь зубы полковник. – Этот чертов Робинсон имел наглость угрожать нашей стране, если мы не примем его условия!

– И нам пришлось их принять? – с легким недоверием произнес Пирсон.

– Пришлось! – хмуро ответил ему полковник, шагая к выходу с крыши здания. – Мы не имеем права рисковать. Только познав тайны, что скрывает Контур, мы сможем вернуть нашей стране былое величие!

Глава 2

Тобиас Вольф поправил галстук на своей шее и миновал двери, отделявшие предбанник казино «Gold» от собственно игрового зала. Два его телохранителя, оправив одежду, последовали за ним.

– Они обнаружили оружие? – одними губами прошелестел Тобиас, когда бодигарды нагнали его.

– Нет! – ответил один из них.

– Отлично! – кивнул Тобиас и направился к расположенному в углу бару.

Казино «Gold», которое принадлежало одному из мафиозных кланов, фактически пришедших к власти в Австралии после попытки государственного переворота во время Малой Мировой Войны, придерживалось весьма строгих правил. Одно из них звучало так: «Никто и никогда не должен проносить в зал оружие». Наверное, это было одной из причин, по которой здесь собирались все мировые воротилы: как те, кто зарабатывал состояние легальным путем, так и те, кто предпочитал иные пути.

Но Тобиас не мог допустить и мысли о том, что его телохранители будут безоружны. Неуязвимый вроде бы никогда не нападает первым, но подстраховаться не помешает.

В общем, Тобиас взял на время одно из изобретений, созданных лабораторией, принадлежавшей его боссу: пистолет, вступающий в симбиоз с тканями своего обладателя и не поддающийся обнаружению ни техническими средствами, ни ручным досмотром.

Ловко лавируя между столиков, за которыми сидели игроки, Тобиас внимательно осматривал зал, выискивая Неуязвимого.

Наемник обнаружился довольно скоро. Он сидел за столиком в крайне правом углу зала и в компании с еще пятью посетителями играл в покер.

На коленях у Неуязвимого сидела длинноногая блондинка, явно предпочитавшая в одежде стиль минимализма. На ней был лишь белый бюстгальтер, короткая джинсовая юбка, которой больше подошло бы определение «широкий пояс», и белые же трусики, выглядывавшие из-под нее.

Перед каждым своим действием в игре наемник спрашивал совета у девушки, и блондинка в ответ шептала что-то ему на ухо.

Тобиас подошел к бару и постучал по стойке костяшками пальцев, привлекая внимание бармена, протиравшего стаканы белоснежным полотенцем.

– Чего изволите?

– Виски со льдом! – ответил Тобиас, не выпуская из виду Неуязвимого.

– А ваши спутники? – взглянул на телохранителей бармен.

– Они не пьют! – сухо ответил Тобиас.

Барень кивнул и уже через секунду поставил перед ним стакан, полный янтарного цвета жидкости.

Тобиас повернулся спиной к барной стойке и, отхлебнув чуть-чуть из стакана, продолжил наблюдать за игрой Неуязвимого.

С того расстояния, на котором расположился Тобиас, нельзя было, конечно, разглядеть карту и общее положение дел за игровым столом, но, судя по восторженным крикам и жарким поцелуям блондинки и недовольным минам остальных игроков, наемник выигрывал и выигрывал много.

Цокот каблучков на секунду отвлек Тобиаса от Неуязвимого. Покосившись в сторону, мужчина увидел обворожительную темноволосую незнакомку, плывущую через зал. Ее красное короткое платье плотно облегалo точеную фигурку с красивыми выпуклостями впереди

и сзади, заставляя мужчин сворачивать шеи в стремлении и дальше наслаждаться этим прекрасным видом.

Тобиас, как и многие замороженный незнакомкой, поправил свой галстук и провел рукой по волосам, проверяя укладку.

Брюнетка, чей взгляд как раз в этот момент скользнул по барной стойке, улыбнулась, заметив движения мужчины, и направилась прямо к нему.

– Не угостите даму коктейлем, мистер ..., – протягивая Тобиасу руку, произнесла девушка.

– Вольф, – подсказал ей мужчина, нежно беря ладонь девушки в свою руку и легко касаясь ее кожи губами. – Но зовите меня просто Тобиас!

– Что ж, «просто Тобиас», тогда вы можете звать меня просто Джованна! – присаживаясь на высокий стул, представилась брюнетка.

Она закинула ногу на ногу, и невесомая ткань ее платья скользнула по шелковистой коже, обнажая бедро девушки больше чем наполовину.

Два судорожных глотка сообщили Тобиасу, что его телохранители поражены этим зрелищем не меньше, чем он сам.

– Так что насчет коктейля, Тобиас? – подобно мифической сирене пропела Джованна.

– Да-да, разумеется! – спохватился мужчина. – Бармен!

Впрочем, парня можно было и не звать. Как и все мужчины, он уже попался в сети брюнетки и застыл возле нее подобно кролику перед удавом.

– Принеси леди все, что она пожелает! – велел ему Тобиас, не сводя глаз с Джованны.

– Коктейль «Ананасовый бриз», пожалуйста! – обворожительно улыбнулась девушка.

– Сию секунду, мадам! – воскликнул в ответ бармен.

Через мгновение перед Джованной стоял высокий стакан, наполненный светло-желтым соком, с погруженной в него трубочкой.

– Вы – местный или приезжий? – обхватив трубочку тонкими пальцами и помешивая ею содержимое стакана, спросила Джованна.

– Приезжий! – ответил Тобиас, честно стараясь смотреть девушке в лицо, а не пялиться на ее грудь, так и просившую освободить ее от оков платья.

– По делам или на отдых?

– По делам!

Едва с уст мужчины сорвались эти слова, как он вспомнил о Неуязвимом.

Обернувшись в тот угол, где двумя минутами ранее наемник играл в покер, Тобиас с ужасом осознал, что его там уже нет.

– Где он? – прошипел мужчина, обращаясь к своим телохранителям, но те в ответ лишь недоуменно пожали плечами.

Тобиас повернулся к Джованне с целью извиниться перед девушкой за то, что вынужден уйти, и договориться с ней о свидании, но поперхнулся заготовленными словами.

– Без глупостей, мистер Вольф! – процедила брюнетка, сжимая в левой ладони миниатюрный револьвер, пока его телохранители крутили головами по сторонам, выискивая Неуязвимого. – Сейчас мы с вами встанем и медленно покинем зал, оставив ваших спутников дожидаться вашего возвращения. Все ясно?

Тобиас кивнул, кляня себя за столь детскую ошибку и одновременно поражаясь тому, сколь быстро взгляд Джованны из завораживающего превратился в леденящий кожу.

– Все в порядке, мальчики! – улыбнулась телохранителям брюнетка, слезая со стула.

– Да, все в порядке! – кивнул им Тобиас. – Оставайтесь здесь до дальнейших распоряжений!

– Хорошо, босс! – синхронно кивнули бодигарды.

Джованна притянула Тобиаса к себе и обняла его за талию. Мужчина почувствовал, как холодная сталь оружия, так легко скрываемая ладонью девушки, прижалась к его боку.

– Обними меня! – одними губами прошептала Джованна.

Тобиас подчинился, думая о том, что еще несколько секунд назад мечтал о том, чтобы сделать это, а теперь ему хочется оказаться от нее как можно дальше.

Едва рука мужчины легла на талию девушки, как она зашагала к выходу из зала, и Тобиас, опасаясь получить пулю, если не будет достаточно расторопен, засеменил рядом.

Провожаемая завистливыми взглядами мужчин, думавших, что Тобиасу несказанно повезло, и ревнивыми взглядами других особ женского пола, о существовании которых мужчины на время забыли, парочка покинула казино и по погруженному в легкий полумрак коридору направилась к возвышавшемуся рядом с ним отелю, принадлежавшему тому же мафиозному клану.

– Вас послал мистер Уайт? – нарушил молчание Тобиас, к которому постепенно возвращалось самообладание.

Вряд ли его убьют: если бы Джованна этого хотела, то выстрелила бы сразу. Стало быть, ей что-то от него нужно, и чутье подсказывало мужчине, что это связано с его интересом к наемнику.

– Я, кажется, не разрешала открывать рот, – ответила ему брюнетка и слегка вдавила дуло револьвера в его бок.

– Но и не запрещали! – парировал Тобиас.

– Верно! – усмехнулась Джованна. – Что ж, тогда можешь считать, что уже запретила. Заткнись и двигай ножками, если не хочешь схватить пулю!

Наверное, это была лишь пустая угроза, но проверять это Тобиас все же не решился, и дальше они шли молча.

Минут через пять они оказались перед рядом лифтов, что служили для доставки постельцев отеля в казино, и Джованна вдавила в панель кнопку вызова одного из них.

Это был шанс для Тобиаса. Он не знал, как эта сучка пронесла в казино оружие, но в каждом лифте ездил охранник, в обязанности которого вменялось проводить досмотр пассажиров. Надо сообщить обо всем ему, и Джованне конец.

Двери кабины распахнулись через пару секунд после вызова лифта, и Тобиас увидел перед собой одетого в традиционную черную униформу охранника, метра под два ростом и с бицепсами как бедро у самого Тобиаса.

– Сначала вы, сэр! – махнул ему рукой охранник, приглашая в лифт.

Тобиас шагнул вперед, облегченно выдохнул, так как ему в бок больше не упиралось дуло револьвера, поднял вверх руки, чтобы охраннику было проще его обыскивать, и, пока тот ощупывал его карманы, прошептал:

– У этой женщины оружие. Она хочет меня убить!

– Я понял! – даже не шевельнув губами, ответил охранник.

Закончив обыскивать Тобиаса, он отступил в сторону, давая мужчине возможность занять место у задней стены лифта, а затем шагнул к Джованне, сунул руку под пиджак, вынул пистолет и протянул его девушке.

– Спасибо, Рэндольф! – поблагодарила охранника Джованна, вручая ему свой револьвер. – Терпеть не могу маленькие пушки!

Тобиас почувствовал, как задрожали его колени. Теперь на него было наставлено два ствола, и он даже не мог определить, кого стоит бояться больше. Да, пистолет Джованны выглядел куда как грознее, но Рэндольф, похоже, мог голыми руками разmozжить ему череп.

– Поехали! – заходя в кабину, произнесла Джованна.

– Президентский люкс! – поставленным голосом возвестил охранник и нажал на самую верхнюю кнопку.

Створки кабины с легким шипением сомкнулись, и лифт покатил на самый верхний этаж.

– Я понимаю, почему не боится она, – выдавил из себя Тобиас, пытаясь сохранить остатки самообладания. – Она верит, что Неуязвимый защитит ее от мафии. Но неужели ты, Рэндольф, считаешь, что он защитит и тебя?

– А что я такого сделал, чтобы мафия меня преследовала? – усмехнулся амбал, глядя на Тобиаса сверху вниз.

– Смеешься? – фыркнул в ответ мужчина. – Посмотрим, как ты запоешь, когда за предательство твои кишки будут наматывать тебе на руку!

– Я не понимаю, о чем он? – нахмурившись, взглянул на Джованну Рэндольф.

– И он тоже! – загадочно ответила девушка и приставила пистолет к виску Тобиаса. – А тебе, кажется, было велено заткнуться. Или ты не понимаешь по-английски, мистер Вольф? Тобиас сглотнул и умолк.

Через несколько мгновений, которые показались мужчине невероятно долгими, лифт остановился, и его вывели в длинный коридор, застеленный красной ковровой дорожкой.

Взгляд Тобиаса упал на стену слева от лифта, и он резко остановился, едва не запнувшись о собственные ноги.

В углу нашло приют раздетое до трусов тело качка, похожего на того охранника, что сейчас стоял рядом с Тобиасом.

«Что все это значит?» – мелькнуло в голове у мужчины, и разгадка тут же пришла сама собой.

– Что дошло, тупица? – снисходительно обронила Джованна. – Рэндольф всего лишь актер, исполняющий порученную ему роль. И очень хороший актер! – добавила она. – Иди, играй дальше! – велела она «охраннику».

– А пистолет? – спросил он.

– Он тебе уже не понадобится. Скоро все кончится! – заверила девушка.

Рэндольф кивнул и зашел обратно в лифт. Через секунду створки сомкнулись, и кабина понесла «охранника» куда-то вниз.

– Охранник не станет сообщать о том, что заснул на дежурстве! – подталкивая Тобиаса стволом, пояснила Джованна. – А его отсутствие не заметят благодаря безработному, но очень талантливому актеру.

– А камеры? – шагая вперед и почти физически ощущая, как дуло смотрит ему между лопаток, спросил Тобиас.

– Изображение, передаваемое на монитор из коридора, заменено на то, которое не вызовет подозрений. Камеры же в третьем, седьмом и девятом лифтах неожиданно отказали три дня назад. Техника иногда ломается! – издала Джованна короткий смешок. – Причины неисправности искали долго, и нашли лишь сегодня утром. Работу камер восстановят не раньше завтрашнего утра, а к тому времени мы будем уже далеко.

«Три дня назад», – мысленно повторил про себя Тобиас, не сводя глаз с приближающихся дверей из красного дерева. – «Как раз в то время я приехал в Сидней. Неужели Неуязвимый уже тогда знал о цели моего визита?»

Впрочем, скоро он все узнает. Дай Бог, чтобы это знание не стало последним в его жизни.

Они дошли до дверей, и Джованна издала короткую трель, не то соловьиную, не то какой другой птицы.

Двери тут же отворились, и Тобиас получил возможность рассмотреть лицо «Эдвина Уайта» во всех деталях.

Обычное лицо, увидишь в толпе такое и не запомнишь, даже маленький шрам возле правой брови не бросался в глаза. Но вот взгляд. Таким охотники оценивают свою добычу.казалось, он прожигал тебя до самого сердца, выворачивал его наизнанку и видел все твои самые потаенные помыслы.

Именно таким показался этот взгляд Тобиасу. Хотя, должно быть, в ту секунду в нем говорил страх. Страх того, что наемник, привыкший жить вечно преследуемый, избежит от него, даже не выслушав его предложения.

– Входите, мистер Вольф!

Неуязвимый посторонился, пропуская Тобиаса в номер, и мужчину слегка отпустило. Судя по голосу наемника, убивать гостя сразу же он не намеревался.

Прямо посреди комнаты, в которой они оказались, располагалось джакузи, наполненное столь горячей водой, что пар клубами дымился над ним, а по две стороны от него, напротив друг друга, стояли стул с высокой резной спинкой и простой табурет, выглядевший столь невзрачно, что сразу возникал вопрос: что он делает в президентском люксе.

– Прошу вас, мистер Вольф! – указал на стул «Уайт», и Тобиас торопливо опустился, куда ему было велено. – Хотите выпить?

– Да, виски, пожалуйста! – ответил Тобиас.

Неуязвимый кивнул и прошел к располагавшемуся у дальней стены бару.

Пока он гремел бутылками и стаканами, Джованна положила оружие на зеркальный столик рядом с парадными дверями, расстегнула молнию у себя на спине и выскользнула из своего платья, оставшись в первозданной наготе.

Грациозно ступая по белому пушистому ковру, коим был накрыт пол из дубовых досок, девушка подошла к джакузи и медленно опустилась в горячую воду.

Несмотря на то, что эта женщина только что держала его на мушке, Тобиас не мог не восхититься ее восхитительным телом. Оно манило, оно притягивало, оно лишало разума, призывая мужчину дать волю животным инстинктам.

«Не совершай ту же ошибку во второй раз!» – призвал себя Тобиас, закрыл глаза и несколько раз глубоко вдохнул.

Когда он открыл глаза, Джованна уже была полностью в воде, и прелестные изгибы ее тела скрывала густая пена, повалившаяся из труб, подведенных к джакузи.

Тобиас облегченно выдохнул и повернулся посмотреть, что делает Неуязвимый. Но по пути его взгляд зацепился за покоившееся в трех метрах от него оружие, и мужчина весь внутренне подобрался.

– Не советую! – словно прочитав его мысли, произнес «Уайт». – Джованна может очень быстро перемещаться. Так ведь, дорогая?

– Все верно, дорогой! – проворковала в ответ брюнетка, сгоняя пену со своей груди.

– А ваша попытка схватить оружие будет расценена мной как выражение недобрых намерений! – продолжил говорить наемник, подхватывая два наполненных виски стакана и идя к джакузи. – А мы ведь оба этого не хотим. Не так ли, мистер Вольф?

Неуязвимый вручил один из стаканов Тобиасу и вновь ожег его взглядом. С трудом его выдержав, Тобиас ответил:

– Верно, мистер Уайт!

Наемник улыбнулся и, пройдя по мраморному бортику, окаймлявшему джакузи, опустился на табурет.

– Перейдем сразу к делу? – спросил он, делая малюсенький глоток.

– Перейдем! – кивнул Тобиас и, чтобы успокоить нервы, одним залпом опорожнил свой стакан. – Раз вы знаете мое имя, то, должно быть, знаете и имя моего работодателя!

– Допустим! – уклонился от прямого ответа «Уайт», перекатывая стакан в своих ладонях.

– Тогда позвольте спросить: зачем был нужен весь этот спектакль? – всплеснул руками Тобиас. – Разве мы не могли спокойно встретиться и поговорить?

– Могли, наверное, – пожал плечами Неуязвимый. – Но вы ведь для этого ничего не сделали. Вы знали мой телефон и мой адрес, мистер Вольф, но вместо того, чтобы позвонить или прислать посыльного, вы решили застать меня врасплох и пришли в казино вместе со сво-

ими телохранителями. И они, я знаю точно, не сдали оружие, как это полагается по местным негласным правилам. Так какое уж тут спокойствие?

Взгляд наемника был устремлен точно в глаза Тобиасу, и тот не смог его выдержать. Он опустил голову, и его взору предстала ласкающая свою грудь Джованна.

Заметив, что Тобиас смотрит на нее, брюнетка улыбнулась и, наклонив голову, провела язычком по розовому соску, словно нарочно дразня мужчину.

– Вы правы! – не в силах оторвать глаза от обнаженной девушки пробормотал Тобиас. – Я немножко перегнул палку. Прошу меня извинить. – Девушка отогнала от себя пену и раздвинула стройные ножки, заставив Тобиаса громко сглотнуть. – Мы не могли бы поговорить в другом месте? – чувствуя, как становится тесно в брюках, спросил он.

– Вас смущает то, что здесь присутствует Джованна, или то, что на ней нет одежды? – не скрывая издевки, произнес «Уайт».

– Мой босс предпочитает соблюдать конфиденциальность! – ответил ему Тобиас, с усилием отводя взгляд от извивающейся в теплой воде девушки. – Она может услышать детали, которые не должна услышать!

– Не услышит! – покачал головой Неуязвимый и, заметив растерянность на лице собеседника, пояснил: – Я буду обсуждать предложение вашего босса только с ним и ни с кем другим. Если его это не устраивает, может искать другого исполнителя.

Наемник осушил свой стакан, опустил его на пол и одним лишь взглядом дал понять, что считает разговор оконченным.

– Хорошо, я передам ваши условия моему боссу! – поднимаясь со стула, произнес Тобиас.

Неуязвимый ничего не ответил, и мужчина, недовольный собой, понуро отправился к двери.

На полпути его глаза вновь наткнулись на пистолет, покоившийся на столе, но Тобиас прекрасно понимал, что, даже воспользовавшись им, он ничего не добьется. «Уайт» привык играть по своим правилам, играть со смертью, и эта костлявая старуха с косой его ничуть не страшит.

Уже в дверях Тобиас услышал плеск воды и обернулся.

Джованна, подобно Афродите, вышла из воды, расстегнула брюки «Уайта» и стала орально удовлетворять его.

Тобиас поднял глаза чуть выше и наткнулся на взгляд наемника. Он был по-прежнему сосредоточен, и в нем не угадывалось ни тени расслабленности. Можно было даже подумать, что он вообще не чувствует ласк девушки.

«Одно успокаивает!» – подумал Тобиас, выходя из люкса. – «Он определенно лучший!»

Алексей Злобин, также известный как Эдвин Уайт и Неуязвимый, в сопровождении Тобиаса Вольфа поднялся на последний этаж самого высокого здания Нью-Йорка и проследовал по коридору, напоминавшему уголок национального парка где-нибудь в Гондурасе.

В конце коридора их поприветствовала симпатичная рыжеволосая секретарша, и Вольф молча указал ей на дверь. Девушка кивнула, замок щелкнул, и дверь отворилась.

– Мистер Робинсон ждет вас! – произнес Вольф.

Наемник кивнул и вошел внутрь.

Кабинет богатейшего человека мира выглядел именно так, как Алексей себе и представлял. Разумеется, привыкший окружать свою жизнь завесой тайны Робинсон не размещал фото в печати, но рассказы немногих, кто там побывал, и тех, кто занимался интерьером кабинета, помогли наемнику составить примерную схему этой комнаты.

– Присаживайтесь, мистер Уайт! – указал Робинсон на дальнее от себя кресло.

Возможно, богач хотел таким образом указать Алексею на его место, но наемник ничуть не стусевался и без препирательств присел, где было предложено.

– Хотите что-нибудь выпить? – спросил Робинсон, внимательно изучая Алексея своими утонувшими в складках жира глазами.

– Кофе, пожалуйста! – чуть улыбнувшись, ответил наемник.

Веки миллиардера удивленно хлопнули, но он быстро взял себя в руки.

– Шерон, принеси нам две чашки кофе! – велел он по селектору своей секретарше.

– Хорошо, мистер Робинсон! – откликнулась девушка.

В ожидании, когда им принесут кофе, Алексей и Робинсон молча приглядывались друг к другу.

«Кажется неуклюжим увальнем, но не является таковым!» – мысленно отметил наемник, вглядываясь в миллиардера. – «И силы ему тоже, похоже, не занимать, хотя он и пытается это скрыть, поручая грязную работу другим. Опасный, очень опасный тип!» – коротко резюмировал он.

Дверь позади наемника отворилась, и в кабинет, цокая высокими каблуками, вошла Шерон. Покачивая бедрами, она сначала подошла к своему боссу и поставила одну из двух чашек перед ним, а затем проследовала вдоль стола обратно и опустила вторую чашку дымящегося кофе перед Алексеем.

«Хороша!» – скользнув взглядом по обрамленному рыжими кудрями лицу, подумал наемник.

Девушка уже шагнула к двери, когда Алексей схватил ее за запястье, ловко развернул вокруг оси, опрокинул на спину, почти положив на пол, и впился губами в чувственные губы секретарши.

«Определенно хороша!» – заключил наемник, исследуя ротовую полость Шерон своим языком.

Прервав поцелуй столь же резко, сколь и инициировав его, Алексей поставил пошатающуюся не то от возмущения, не то от ошеломления девушку на ноги и, повернувшись к Робинсону, произнес:

– Велите ей раздеться!

– Что, простите? – голос миллиардера звучал возмущенно, но глаза скорее искрились любопытством.

– Велите ей снять одежду! – повторил Алексей.

Пару секунд Робинсон молчал, что-то обдумывая, а затем откинулся на спинку своего кресла и небрежно махнул рукой:

– Сделай, Шерон, что он просит!

Щеки девушки покрылись легким румянцем, но протестовать и возмущаться она не стала.

Уже через пару минут ее блузка и джинсы вместе с нижним бельем были аккуратно сложены на одном из кресел, а сама Шерон застыла по левую руку от Алексея в ожидании дальнейших указаний.

– Теперь мы можем перейти к делу? – спросил у него Робинсон.

Алексей кивнул, и миллиардер через весь стол метнул ему пухлую желтую папку. Наемник остановил ее движение ладонью правой руки, но даже пролистывать содержимое не стал.

– Детали я изучу позже, – произнес он, поглаживая левой ладонью ягодицы Шерон. – Сейчас обрисуйте вкратце суть.

– Нет проблем! – ответил Робинсон и, по-видимому, нажал на какую-то кнопку у себя под столом.

Окно, через которое всего секунду назад был виден весь Нью-Йорк, потемнело, и на месте города появилось изображение какой-то арки из белого камня.

– Около шести лет назад, – начал рассказ Робинсон, – в лесах Колорадо было обнаружено это загадочное сооружение. Любой объект, попавший в арку, исчезал без следа. Правительство США тут же наложило на него свою лапу и собрало лучших ученых страны для изучения объекта. Возглавлял их доктор Энтони Фокс! – изображение арки сменилось портретом немолодого, наполовину лысого, наполовину седого, мужчины с всклокоченными волосами. – Через какое-то время он постиг тайну Контура, так он назвал эту арку. Выяснилось, что Контур перебрасывает оказавшиеся внутри него предметы в другие миры. Разумеется, что это заинтересовало Президента, и он велел отправить исследовательскую экспедицию в один из таких миров. Вокруг Контура был возведен огромный научный комплекс, напичканный наисовременнейшим оборудованием, которое должно было открывать проход в какой-то один, определенный мир.

Робинсон сделал небольшую паузу и отхлебнул из своей чашки. Алексей же жестом велел Шерон опуститься ему на колени и принялся легкими касаниями исследовать ее грудь.

– Экспедиция была снаряжена и отправлена. Вначале все шло по плану: раз в месяц, чаще не позволял Контур, проход открывался, и исследователи получали припасы и оборудование. Состав экспедиции пополняли еще несколько человек, и проход вновь закрывался. Все изменилось через полтора года после начала экспедиции. Взгляните, пожалуйста, на экран.

Алексей отвернулся от Шерон, и Робинсон запустил ролик, снятый камерой, установленной в упомянутом им научном комплексе.

– Подходило время очередного Перехода, – произнес миллиардер, пока группа ученых и военных копошилась возле арки и подключенных к ней приборов. – Наша сторона активировала все оборудование согласно графику, но ответный сигнал был получен почти с получасовой задержкой. А еще через полчаса случилось вот это! – Робинсон ткнул пальцем в экран.

Алексей внимательно наблюдал за разворачивающейся перед ним картиной.

Вот арка, она же Контур, подернулась какой-то странной рябью, а потом из ниоткуда в лаборатории появился средних лет мужчина в окровавленной одежде, из ноги которого торчал обломок стрелы.

Кто-то из военных обратился к мужчине с вопросом, но тот ответить не сумел. Контур вновь подернулся рябью, и в арке, столкнув мужчину на пол, появилась молодая женщина, одетая точь-в-точь как амазонка из какого-нибудь приключенческого фильма.

В руках у пришельцы был лук с натянутой до предела тетивой, и для военных это послужило сигналом открыть огонь. Пули радостно засвистели, разрывая тело женщины на части, но она успела произвести выстрел, и через пару мгновений изображение исчезло, сменившись помехами.

– Что произошло? – взглянул на Робинсона Алексей.

– Выстрел этой амазонки, – «Ни у меня одного проскочила такая ассоциация!» – отметил наемник, – оказался на редкость удачным. Технические подробности изложены в папке, но если коротко, то стрела замкнула какую-то цепь, вызвав бурную реакцию с высвобождением огромного количества энергии. От комплекса остались одни лишь дымящиеся руины.

– Занимательная история! – почесал подбородок Алексей. – Но я не уловил связи с вами.

Робинсон расплылся в улыбке, отчего стал похож на довольную головку сыра, и ответил:

– Данная трагедия нанесла весьма ощутимый урон научному потенциалу Штатов, и Правительству пришлось обратиться за помощью в принадлежащие мне научные институты.

– И вы получили доступ ко всем материалам этого проекта, – продолжил за богача Алексей, – и что-то в них заинтересовало вас настолько, что вы решили прибегнуть к моим услугам.

– Схватываете на лету! – рассмеялся Робинсон. – Все верно, – продолжил он уже серьезным тоном. – В ходе изучения этого нового мира было обнаружено вещество неизвестной

природы, обладающее весьма занимательным свойством. Один его грамм, подвергшийся воздействию тока силой в пять ампер, производит столько энергии, что ее хватит для покрытия потребностей всей планеты сроком в один месяц!

Вот теперь все стало понятно. Как дальновидный человек, Робинсон не мог не понимать, что его богатство имеет в своей основе весьма ограниченный ресурс, и стремился получить то, что заменит нефть и газ, когда они закончатся.

– Один миллиард! – обронил Алексей, возвращаясь к изучению груди Шерон.

– Простите? – вот теперь лицо Робинсона выражало неподдельную растерянность.

– Один миллиард каждому из пяти членов моей команды, в случае если мы обнаружим залежи этого вещества. И сто миллионов каждому – предоплаты. Если вернутся не все, то доля выживших увеличивается пропорционально!

– А не многовато ли вы просите, молодой человек? – привстал, опершись кулаками на стол, Робинсон.

Алексей ожег его взглядом, и миллиардер неохотно, но опустил обратно на кресло.

– Вы хотите преумножить свое состояние в десятки, а то и сотни раз, но рисковать своими жизнями при этом будут мои люди. Не думаю, что один процент от вашего сегодняшнего богатства такая уж большая цена, с учетом того, что нам не только придется выживать в незнакомой среде, но еще и скрывать свои намерения от американских солдат! – жестко произнес наемник.

Следующие несколько минут они с Робинсоном играли в игру, кто кого переглядит.

Как и следовало ожидать, поражение в ней потерпел миллиардер.

– Ну, хорошо, ваша взяла! – сдался он, вновь откидываясь на спинку кресла. – Но ответьте на один вопрос: откуда вы узнали, что в вашей группе будет именно пять человек?

– Я, может, и отошел от дел, – ухмыльнулся Алексей, – но это не значит, что я нахожусь в полной изоляции. Ваш помощник, мистер Вольф, наводил справки весьма аккуратно, но я на этой кухне уже достаточно давно, чтобы понять, что к чему. А теперь оставьте нас с Шерон часика на два наедине!

В первое мгновение Алексей подумал, что перегнул палку. Он, конечно, справится и с охраной Робинсона, и с ним самим, но в списке его врагов одной строкой станет больше, и она явно будет тяготеть к вершине.

Но Робинсон, лицо которого сначала налилось красным, неожиданно громко расхохотался и, захлебываясь словами, произнес:

– А вы мне нравитесь, молодой человек! Напоминаете меня в молодости. Так же дерзки. Будь по-вашему. Я вернусь через два часа! – и, с трудом оторвав свое грузное тело от кресла, миллиардер резво покинул кабинет.

Едва за Робинсоном захлопнулась дверь, как Алексей уложил Шерон грудью на стол, раздвинул ее ноги, расстегнул свои брюки и резким движением вошел в нее.

Глава 3

Тинг Чжэн выключила воду и, переступив через борт маленькой ванны, ступила на прохладный кафель. Взяв висевшее на крючке белое полотенце, девушка удалила стекавшие по нежной коже капельки воды, вытерла запотевшее зеркало и повесила полотенце обратно.

Затем Тинг приблизилась к зеркалу и, чуть приподняв грудь, принялась изучать свое отражение. Она поворачивалась к нему то одним боком, то другим, то отпускала грудь, то вновь ее приподнимала, но так и не смогла обнаружить шрамов.

Все-таки выбранный ею пластический хирург оказался воистину мастером своего дела. Вживленные в тело Тинг имплантаты ничем не выдавали своего присутствия, и ее грудь выглядела естественно и натурально, словно всю жизнь была именно такой.

Не то чтобы Тинг не нравилась ее грудь раньше, но все-таки два аккуратных холмика привлекают мужчин больше, чем едва выпячивающиеся из тела соски, а при ее роде занятий это иногда играло огромную роль.

Девушка могла еще долго любоваться своей новой грудью, но шорох, донесшийся до ее ушей сквозь плотно прикрытую дверь ванной, заставил ее вздрогнуть и бесшумно взять лежавший на полке над зеркалом нож.

Привстав на цыпочки, чтобы не шлепать босыми ногами по полу, Тинг прокралась к двери и приложила к ней свое ухо.

Кто бы ни проник в ее квартиру, этот человек был предельно осторожен. Ступал он тихо, а дышал, похоже, еще тише. Во всяком случае, даже тренированный слух Тинг не мог уловить звука вдыхаемого его ноздрями воздуха.

Немного побродив по квартире, злоумышленник, должно быть, сообразил, где находится хозяйка, и направился напрямик к ванной.

«Зря, очень зря!» – покачала головой Тинг, а затем резко распахнула дверь и метнула нож в голову незнакомца.

Какого, к черту, незнакомца?! Уже выпустив рукоятку ножа из ладони, девушка поняла, что знает проникшего в ее жилище мужчину и вовсе не желает ему смерти.

– Это так ты теперь приветствуешь дорогих гостей? – мужчина перехватил летевший в него нож и отбросил его в сторону.

– А ты предпочитаешь, чтобы я приветствовала тебя так?

Тинг разбежалась и, оттолкнувшись пятками от пола, взмыла в воздух и через мгновение повисла на мужчине, обвив руками его шею.

– Как же я по тебе соскучился, Тинг! – прошептал мужчина, одной рукой поддерживая девушку за попу, а другой поправляя ее челку.

– А я по тебя, Алексей! – улыбнулась в ответ Тинг и прильнула губами к его рту.

Новые, но не менее прекрасные, чем прежде, груди Тинг интенсивно раскачивались перед глазами Алексея в такт движением девушки.

– Расскажешь... зачем... пришел...? – слова вырывались из уст девушки в те моменты, когда ее промежность с звонким шлепком опускалась на пах мужчины.

– Есть дельце! – ответил наемник, наслаждаясь прекрасным видом скачущей на нем девушки. – Очень выгодное дельце. Очень опасное дельце. В общем, все, как ты любишь!

– Ты же вроде отошел от дел? – впившись ногтями в грудь мужчины, произнесла Тинг.

– Очень выгодное дельце! – усмехнувшись, повторил Алексей.

– Насколько?

– Скажем так, в случае успеха тебя гарантирована десятизначная сумма. В долларах, разумеется!

– Сколько?!

Тинг замерла, не веря своим ушам, и изумленно взглянула на Алексея.

– Ты шутишь? – неуверенно спросила она.

– Ничуть! – легкий шлепок по ягодице заставил девушку вернуться к её занятию.

– И кто же раскошелится на такую сумму? – продолжила сыпать вопросами Тинг.

– Некто Клиффорд Робинсон. Возможно, ты о нем слышала! – с иронией ответил Алексей. – Подробности интересуется?

– Да! – кивнула Тинг. – Но чуть попозже!

Наемник почувствовал, как по телу любовницы пробежала легкая дрожь, возвещая о скором достижении наивысшей точки наслаждения. Да и он сам, признаться, был уже не далек от пика.

Тинг ускорила темп своих движений, стоны, до этого едва слышные, заполнили собой всю комнату, спина девушки выгнулась, ногти вонзились в грудь мужчины, царапая ее до крови, еще одно движение, и Алексей почувствовал, как его семя орошает лоно партнерши.

– У-у-ф-х! – выдохнула Тинг, растягиваясь на кровати подле Алексея. – Как долго я мечтала об этом!

– Я тоже! – ответил наемник, легко касаясь губами груди девушки. – Как давно ты сделала операцию?

– Пару недель назад. А что, тебе не нравится? – обеспокоенно спросила Тинг.

– Нет, отчего же. Твоя грудь прекрасна, хотя мне нравился и предыдущий ее вариант!

Какое-то время, возможно даже, достаточно долгое, они лежали и молча любовались телами друг друга, изредка касаясь руками, ногами или губами.

– Ты хотел поведать подробности, – напомнила Алексею Тинг, когда за окном уже окончательно стемнело.

– Ты права, – кивнул мужчина. – Подробности таковы, – переворачиваясь с бока на спину, произнес он. – Есть некое устройство, называемое Контур, позволяющее перемещаться между мирами.

– Между мирами? – приподнимаясь на локте, чтобы лучше видеть лицо наемника, спросила Тинг.

– Не перебивай! – покосился на нее Алексей. Девушка плотно сжала губы и показала, что застегивает их на воображаемую молнию. – Да, между мирами. В одном из них в течение восемнадцати месяцев действовала научно-исследовательская экспедиция. Что это за мир, с чем столкнулись исследователи и еще куча вопросов на данный момент остается без ответа, так как контакт с ней был утерян. Единственный человек, которому удалось вернуться, звали его Джордж Мортон, прибыл на базу раненым неизвестными агрессорами. Вслед за ним прибыла неизвестная женщина, вооруженная луком, и столь удачно выстрелила, прежде чем ее обезвредили, что в лаборатории произошел очень мощный взрыв, уничтожив все оборудование, за исключением самого Контура.

Алексей сделал небольшую паузу и взглянул на Тинг. Девушка сидела, подобрав под себя ноги, и внимательно его слушала. Казалось, она даже затаила дыхание, боясь спугнуть дело, сулящее ей бешеные деньги.

– Восстановить всю предыдущую работу в одиночку правительство Штатов оказалось не в состоянии и потому привлекло к сотрудничеству коллектив Денверского университета, контролируемого Клиффордом Робинсоном. Миллиардер согласился, ибо ему было известно, что экспедиция нашла некий материал, который эффективнее даже термоядерного реактора. Теперь ему нужна защита его инвестиций, и мы выступим в роли таковой!

Тинг, хранившая до этого молчание, замычала, и Алексей удивленно взглянул на нее. Лишь спустя мгновение он понял, что девушка пытается задать вопрос, не нарушая его запрета на разговоры.

– Не мучайся. Говори! – велел ей наемник.

– Откуда Робинсон узнал об этом веществе? Я ведь правильно поняла, что почти все результаты экспедиции хранятся где-то на базе в другом мире?

– Верно! – кивнул Алексей. – Но тот самый Джордж Мортон и его приятель, техник Николас Гордон, были весьма охочи до денег и быстро смекнули, что на продаже этого секрета Робинсону могут заработать гораздо больше, чем им заплатит правительство. Возможно, вначале Робинсон и отнесся к их словам скептически, но после того, как во время одного из открытий Контра Мортон ретранслировал запись эксперимента на приемник, втайне пронесенный Гордоном, сомнения отпали.

– Значит, мы должны отправиться в этот неизведанный мир и найти в нем месторождение этого загадочного материала? – медленно произнесла Тинг.

– Верно! – кивнул Алексей. – Мы будем действовать в связке с отрядом морпехов и группой ученых, ведь официально это разведовательно-спасательная операция. В состав нашей группы могут войти лишь пять человек, и я надеюсь, ты согласишься стать одним из них!

– Конечно же, соглашусь! – всплеснула руками Тинг. – Да с тобой я готова идти хоть на край света. Особенно, если там нас ждет столь внушительная сумма!

Девушка мечтательно закрыла глаза и несколько секунд, похоже, пересчитывала виртуальные банкноты. Затем она распахнула веки и спросила:

– А кто еще будет в составе нашей группы?

– А это мы решим с утра, – ответил Алексей. – Сейчас же мы немножечко перекусим, а затем займемся тем, по чему оба успели соскучиться! – и, протянув руку, он погладил Тинг по бедру.

– Ты такой же ненасытный, как и я! – сверкнула глазами девушка. – Пойду, приготовлю ужин!

Она соскочила с кровати и манящей походкой отправилась на кухню. Алексей коротко фыркнул и отправился за ней. Возможно, они все-таки найдут время, чтобы поужинать, но, кажется, вряд ли.

Пальцы Деррика порхали по клавиатуре подобно бабочке, перелетающей с цветка на цветок, только не в пример быстрее.

Уровень за уровнем защита одного очень известного банка, который рекламировал себя как «самый надежный банк в мире», рушилась под натиском юного гения, которому только вчера исполнилось восемнадцать.

Впрочем, несмотря на столь юный возраст, Деррик уже успел попасть в поле зрения ФБР за ряд противозаконных операций и даже провел три месяца под домашним арестом, отделавшись в тот раз легким испугом во многом благодаря хорошим адвокатам, нанятым состоятельными родителями.

Впрочем, то был всего лишь один из десяти, причем не самый значительный, эпизод.

К тому же в этот раз Деррик подготовился лучше. Он нашел квартиру, которую хотели срочно сдать на месяц, и удвоил сумму аренды в обмен на условие, что хозяин не увидит его лица. Хозяин, конечно, удивился, но, видать, деньги были ему нужны позарез, вот он и согласился.

Затем Деррик приобрел не самый крутой, но и не отстойный ноутбук, а через три дня подал заявление в полицию, что его у него украли.

Ну и в завершении своего плана Деррик принес «украденный» ноутбук в арендованную квартиру, по которой всегда расхаживал в перчатках.

Даже если копам удастся отследить машину, через которую выкачали все деньги из банка, то они лишь выйдут на квартиру, снятую неизвестно кем и на ноутбук, заявление о пропаже которого было подано за неделю до совершения преступления. В общем, обвинить его в чем-либо им не удастся.

– Вауля! – щелкнул пальцами, обтянутыми кожей перчаток, Деррик, взломав последнюю линию обороны банка.

Цифры побежали по экрану, наглядно демонстрируя, как доллары утекают из банка подобно подземному ручью, нашедшему новое, более удобное, русло.

Стук во входную дверь заставил парня испуганно оглянуться, а последовавшие за ним слова и вовсе вогнали его в ступор.

– Деррик! Деррик Стаффорд! Откройте! – надрывался мужчина на лестничной клетке.

– Твою мать! – ругнулся Деррик.

Подхватив с кровати свой рюкзак, парень понесся в ванную, где находился выход на пожарную лестницу.

«Как они смогли меня найти?» – распахивая окно, подумал Деррик.

Из квартиры донесся звук выламываемой двери, и парень, перемахнув через подоконник, оказался на лестнице.

– Далеко собрался, Деррик? – преградила юноше путь привлекательная азиатка в черной блузке и черных же штанах.

Деррик, которого уже захлестнула волна отчаяния, рванул было наверх, но девушка изящно перемахнула через перила и вновь встала у него на пути.

– Я ничего не делал! – пролепетал Деррик, чувствуя, что еще чуть-чуть и его ноги перестанут держать его тело. – Правда, ничего!

– Да неужели? – насмешливо изогнула губы азиатка.

– Я все верну! – невпопад продолжил говорить парень, отступая назад. – Честно!

– Разумеется, вернешь! – кивнула девушка.

Деррик вновь оказался у окна в ванную комнату, и чья-то рука крепко ухватила его за воротник и потащила внутрь.

– Нет!

Парень извивался ужом, молотил по воздуху руками, иногда попадая во что-то мягкое, отчаянно сучил ногами и даже пытался использовать зубы, но сила, тащившая его обратно в квартиру, была непреодолима.

Через минуту Деррик громко шлепнулся на плитку, которой был вымощен пол ванной, и перед его глазами возникли дорожные ботинки от «Берлутти».

«Круто зарабатывают в ФБР!» – успел подумать парень, прежде чем его поставили на ноги.

– Шагай! – его толкнули в спину, и парень послушно засеменил ногами, возвращаясь в спальню.

«Да, тут уж никакие адвокаты не помогут!» – в отчаянии думал Деррик, опускаясь на кровать и глядя на экран ноутбука, по-прежнему выкачивавшего деньги из банка. – «И все же, как они меня вычислили?»

Он все же осмелился поднять глаза и взглянуть на поймавших его агентов. Девушку он уже успел увидеть и теперь лишь отметил ее высокую грудь, выпиравшую из-под блузки, и красивые бедра. В общем-то, не будь Деррик в такой ситуации, он даже попытался бы приударить за ней.

А вот мужчина никаких симпатий у парня не вызывал. Орлиный нос, тяжелый пронзительный взгляд, суровое лицо с едва заметным шрамом на брови, плотно сомкнутые губы – все это подсказывало Деррику, что дела у него плохи.

– Ты вернешь все, что украл! – мужчина пододвинул единственный в квартире стул к кровати и уселся на него напротив Деррика.

– Да-да, разумеется! – от волнения у парня пересохло во рту. – Послушайте, мы можем договориться! – неожиданно вырвалось у него. – Правительству наверняка нужны хорошие хакеры. Я могу взломать сервер ГРУ и выкачать оттуда всю информацию!

К его немалому удивлению, агенты переглянулись, а затем громко расхохотались.

– Он думает, что мы из полиции! – давясь смехом, произнесла азиатка.

– Ой, умора! – утирая выступившие на глаза слезы, выдавил из себя мужчина. – Никому еще не удавалось так меня рассмешить. Ты что, реально считаешь, что мы из полиции? – наклонившись к Деррику, спросил он.

Юноша, окончательно запутавшись, лишь неуверенно кивнул и перевел взгляд на азиатку.

– Если бы мы были копами, сделала бы я такое? – спросила она, расстегивая свою блузку. Деррик громко сглотнул и ошеломленно уставился на две обворожительные груди.

– Тинг, ты опять за свое? – покосился на азиатку мужчина.

– А ты ревнуешь, дорогой? – невинно улыбнулась девушка.

Мужчина покачал головой, словно говоря, «как я устал от твоих выходок», и, схватив двумя пальцами подбородок Деррика, развернул парня лицом к себе.

– В общем так, Деррик! – произнес мужчина. – Меня зовут Эдвин Уайт, но ты можешь звать меня Алексей. Я знаю, что ты один из лучших хакеров в мире, и мне нужны твои услуги!

Деррик недоуменно хлопнул глазами, но внутреннее напряжение, сковывавшее его последние минуты, стало спадать.

– Ты меня слышишь, Деррик? – не дождавись ответа, щелкнул мужчина пальцами перед глазами парня.

– Да! – челюсти Деррика, скованные стальной хваткой Эдвина Уайта, двигались с трудом, так что ответ прозвучал весьма невнятно.

Впрочем, мужчина не то услышал его, не то просто догадался, и, удовлетворенно кивнув, отпустил лицо юноши.

– Что надо будет делать? – потер скулы Деррик и покосился на стоявшую неподалеку Тинг.

Девушка уже успела застегнуть блузку, но, заметив взгляд юноши, вновь расстегнула две верхние пуговицы.

– Прекрати, Тинг! – даже не оглянувшись, обронил Эдвин Уайт. – Мне нужно, чтобы он соображал, а не пялился на твои сиськи!

Девушка пожала плечами, подмигнула Деррику и застегнула пуговицы.

– Если коротко, Деррик, то от тебя потребуется совсем немного: проникнуть вместе с нами в другой, никем неизведанный мир, найти предмет, о котором пока что известно весьма немного, и вернуться обратно!

– Это шутка? – переспросил Деррик.

– Едва ли! – даже не улыбнувшись, ответил ему мужчина. – И решить, с нами ты или нет, ты должен в ближайшие пять минут. Время пошло! – он демонстративно хлопнул ладонью по циферблату своих наручных часов и откинулся назад.

Деррик взглянул на Тинг и по ее серьезному лицу понял, что его не разыгрывают.

– Это займет много времени? – спросил у Уайта парень.

– Кто знает! – ответила за мужчину Тинг. – Не факт даже, что мы сможем вернуться оттуда живыми. Но в случае успеха ты получишь один миллиард долларов!

Деррик невольно присвистнул. Его родители, конечно, были состоятельными людьми, но далеко не миллиардерами. Да располагая такой суммой, он сможет позволить себе самый навороченный компьютер, с помощью которого можно будет взламывать любые базы данных на раз-два.

А опасность? Мир вообще опасен. К тому же Уайт производил впечатление человека, способного справиться с любой опасностью.

Оставался лишь вопрос с родителями. Несомненно, они будут беспокоиться, даже если Деррик оставит им записку, но это лучше, чем, если им придется навещать его в тюрьме. А что-то подсказывало парню, что Уайт вполне может сдать его ФБР, не получив согласия.

– Время вышло! – хлопнул в ладоши мужчина. – Твое решение, Деррик?

– Я принимаю ваше предложение, мистер Уайт! – с секундной заминкой ответил Деррик.

– Просто «Алексей» и на «ты»! – улыбнулся мужчина. – А теперь валим отсюда. У нас еще очень много дел и крайне мало времени!

Алексей поднялся со стула и направился к двери. Тинг подошла к кровати, взяла с нее рюкзак Деррика, запихнула в него работающий ноутбук и, пихнув парня в плечо, кивком головы велела ему следовать за ее напарником.

Звон упавшей на пол и разбившейся вдребезги тарелки заставил Бенуа Дюпона оторваться от его безвкусного супа и поднять голову.

– Давай, покажи нам, что у тебя под юбкой! – гоготали четверо парней в противоположном углу зала, пока их приятель, ухвативший официантку за руку, пытался задрать подол ее униформу.

– Отпусти меня, козел! – девушка отвесила хаму звонкую пощечину.

– Ах ты, дрянь! – ответный удар парня сбил официантку с ног.

Девушка растянулась на дощатом полу дешевой забегаловки, и Бенуа увидел ее лицо.

«Боже, да она же совсем девчонка!» – подумал он с ожесточением.

– Сейчас ты обслужишь всех нас! И не по одному разу, сучка! – парень схватил волосы официантки и рывком поставил ее на ноги.

– Пусти! – вскрикнула девушка, но парня это не остановило.

Он прижал ее одной рукой к столу, другой раздвинул ей ноги, задрал юбку и принялся стягивать трусики.

По темнокожему лицу официантки ручьем текли слезы, она умоляла парней отпустить ее и одновременно взывала о помощи к посетителям кафе. Но ни они, ни хозяин забегаловки, тощий лысый старик, нервно ломавший себе пальцы, предпочли не вмешиваться.

«Ты пожалеешь об этом, Бенуа!» – подумал Дюпон, поднимаясь со стула.

Судя по бездействию местных жителей, парни были не просто хулиганами, но членами какой-то местной банды, гнев которой на себя навлекать не рекомендовалось.

Но Бенуа просто не мог равнодушно взирать на происходящее.

– Смотрите-ка, какие прекрасные дырочки! – под гогот приятелей объявил парень, стянув наконец-таки белье с официантки. – Надеюсь, я стану первым, кто в них побывает. Хотя, впрочем, плевать!

Он уже расстегивал свою ширинку, когда подошедший сзади Бенуа без лишних слов схватил его за затылок и с размаху приложил лицом о столешницу. Одновременно он выбросил в сторону правую руку, и ладонь, сжатая в кулак, нашла кадык одного из приятелей наглеца.

Прошло меньше секунды, а двое из бандитов уже были выведены из игры.

Девушка, которую уже никто не прижимал к столу, отскочила назад и забилась под соседний столик, а Бенуа, круто развернувшись на каблуках, почти мгновенно оказался за спиной

у третьего из бандитов и одним резким движением повернул его голову относительно шее на сто восемьдесят градусов.

Раздался тошнотворный хруст, и хулиган медленно осел на пол.

Бенуа отступил назад и огляделся. Девчонка хныкала под столом, большую часть посетителей как ветром сдуло, остальные жались по углам, молясь о том, чтобы не попасть под горячую руку бандитов, а двое оставшихся парней, выхватив из-за пояса ножи со складными лезвиями, помахивали ими в воздухе и шипели:

– Ты пожалеешь об этом, недоумок! Мы заживо сдерем с тебя кожу, обернем ее вокруг огородного пугала и заставим тебя любоваться ею!

– А заставлялка выросла, сосунки? – презрительно сощурившись и сплюнув на пол, ответил им Бенуа.

Его насмешливый тон раззадорил парней. Тот, что стоял слева, выбросил вперед руку, метя Бенуа в печень, а второй, перекинув нож в левую руку, ударил ножом в ту точку пространства, в которой Дюпон должен был оказаться, уйдя от лезвия первого парня.

Но бандиты просчитались. Бенуа не стал уклоняться от удара первого из парней. Вместо этого он наклонился ему навстречу, ладонью одной руки схватил лезвие его ножа, а пальцы другой воткнул бандиту в глаза.

Нож слегка распорол кожу на ладони Бенуа, но его противник, с диким воем отшатнувшийся назад, отпустил лезвие, и Дюпон, мгновенно перехватив его, вонзил клинок в ухо второму бандиту по самую рукоятку.

В то же мгновение позади Бенуа раздался выстрел, и мужчина обернулся, ожидая чего угодно, только не того, что увидели его глаза.

В дверном проеме стоял чернокожий парень в военном камуфляже и сжимал в руке пистолет, направленный точнехонько в лоб Бенуа.

Дюпон сперва подумал, что выстрел произвел именно этот парень, и пуля просто прошла мимо, но затем заметил расплывающееся пятно на его виске.

Парень еще мгновение постоял, покачиваясь, а затем завалился на бок и скатился по деревянным ступенькам крыльца на улицу.

– Ты была права, Тинг. Он нам подходит! – будничным тоном произнес кто-то в зале.

Бенуа повернул голову в поисках источника звука и увидел притаившуюся в самом темном углу забегаловки парочку. Молодая женщина азиатской внешности не сводила глаз с Бенуа, а ее спутник, мужчина средних лет с военной выправкой, доедал свой бифштекс, не выпуская из левой руки револьвера.

Нанизав последний кусок мяса на вилку, и отправив его в рот, мужчина поднял глаза на Бенуа и произнес:

– Пора убираться, мистер Дюпон, пока сюда не нагрянули приятели этих недоносков!

Мужчина был прав. Через несколько минут вся округа будет знать о том, что кто-то расправился с членами местной банды, и тогда им точно не поздоровится.

Негромкое хныканье напомнило Бенуа о причине, по которой он ввязался в драку. Мужчина оглянулся и понял, что если он уйдет один, то бандиты выместят зло на той, которая стала причиной гибели их приятелей.

– Черт с тобой, возьмем и ее! – почувствовал сомнения Бенуа мужчина.

Бенуа подошел к скорчившейся под столом девушке и взял ее за руку. Официантка не прекратила рыдать, но позволила поднять себя на ноги и покорно пошла вслед за Бенуа.

Загадочная парочка, спасшая Бенуа от гибели, уже покинула забегаловку, и мужчина отправился за ними. Проходя мимо столика, за которым они располагались всего минуту назад, Бенуа машинально отметил толстую пачку банкнот, оставленную ими в качестве платы за обед.

«Щедрые чаевые», – подумал Бенуа, выходя на улицу.

– Сюда, мистер Дюпон! – махнула ему рукой азиатка, приподнявшись на сиденье внедорожника.

Бенуа и официантка, проскочив мимо распростёртого у входа труп, подбежали к автомобилю и запрыгнули на задние места.

Двигатель машины уже был включен, и сидевший за рулем мужчина тут же нажал на педаль газа.

Бенуа и спасенную им девушку вжало в спинки кресел, и внедорожник на головокружительной скорости понесся по узеньким улочкам пригорода Лагоса.

Всего через пару минут сильной тряски, сопровождаемой подпрыгиванием машины на каждой встреченной кочке, они выскочили на проселочную дорогу, ведущую вглубь страны, и Бенуа решил задать пару вопросов.

– Кто вы такие? И почему помогли мне? – спросил он.

Водитель посмотрел в зеркало заднего вида, убедился, что их никто не преследует, и ответил:

– Мою спутницу зовут Тинг, а меня – Алексей. Но, вероятно, ты больше знаешь меня как Неуязвимого!

О Неуязвимом Бенуа действительно слышал. Пожалуй, нельзя было найти в современном мире военного или наемника, который бы не слышал об этом человеке, при жизни ставшем легендой. Бенуа же побывал и в форме военного, и в шкуре наемника.

– Тот самый Неуязвимый? – недоверчиво произнес Бенуа. – И чем вы это докажете?

– А тебе нужны доказательства? – ухмыльнулся Алексей, не сводя глаз с дороги.

– Все зависит от того, по какой причине вы мне помогаете!

– Кстати, о ней! – Алексей покосился на затихшую официантку. – Я бы не хотел, чтобы при нашем разговоре присутствовали посторонние!

Бенуа почувствовал, как девушка рядом с ним напряглась, предчувствуя недоброе.

– Я ее не брошу! – поспешно произнес он, нашел рукой пальцы официантки и успокаивающе сжал их.

– Рано или поздно тебе придется это сделать, Бенуа. Но я могу предложить компромисс: ни ты, ни твоя спутница не задают вопросов до тех пор, пока мы не доберемся до Яунде. Там я дам ей достаточно денег, чтобы она могла обустроиться в Евросоюзе, и помогу выправить новые документы, а после мы расстанемся. Правда, за эту помощь придется кое-чем заплатить! – присовокупил в конце Алексей.

– Что ты имеешь в виду? – теперь напряжение охватило и Бенуа.

– Пара нескромных фотографий. Разумеется, без лица. Может быть, одно нескромное видео! – принялся рассуждать вслух Алексей.

– Этому не бывать! – жестко возразил ему Бенуа.

Тормоза резко взвизгнули, и внедорожник, чуть вильнув вправо, остановился на пыльной обочине.

– Конечная! – объявил Неуязвимый. – Выходите и топайте, куда хотите. Только помни, Дюпон, теперь это моя игра и играть придется по моим правилам. Я тебя нашел, я же могу и сдать тебя!

Бенуа неподвижно сидел на заднем сиденье. Азиатка мрачно косилась на своего спутника, но молчала и не оборачивалась назад. Алексей же тихо барабанил пальцами по рулю и ждал, когда пассажиры покинут его автомобиль.

– Мы выживем, если откажемся? – громко и отчетливо спросила официантка.

– Я сделаю для этого все возможное! – заверил ее Бенуа.

– А если согласимся, он сдержит свое обещание?

– Настоящий Неуязвимый сдержал бы, но у меня нет доказательств, что он настоящий!

Алексей продолжал смотреть перед собой, словно разговор на заднем сиденье вовсе его не касался.

– Я согласна! – произнесла девушка.

Бенуа повернулся и взглянул ей в лицо. На щеках официантки еще были видны следы слез, но глаза излучали решимость и непоколебимую уверенность в правильности принятого решения.

– Ты уверена? – все-таки счел нужным спросить Бенуа.

– Я знаю, что нас ждет, если мы откажемся! – ответила ему девушка. – Даже если он врет, я готова рискнуть!

– Вот и чудненько! – хмыкнул Алексей. – Тогда поехали!

Двигатель вновь загудел, и внедорожник, медленно набирая скорость, покати́л прочь от Лагоса.

Рубен Домингес взглянул своими маленькими черными глазками на Алексея и, облизнув губы, повторил:

– Боюсь, данная сумма недостаточна, чтобы я пошел на преступление против своей родины!

«Ах ты, жадная вонючая свинья!» – подумал Алексей, с улыбкой глядя на своего собеседника.

Наемник уже увеличил сумму взятки, предлагаемой начальнику самой страшной тюрьмы Мексики, более чем в три раза, до десяти миллионов долларов, но Домингес, чью безопасность берегли двое дюжих охранников, считал, что может сорвать куш пожирнее.

– А мне кажется, что предлагаемая вам сумма более чем достаточна, учитывая незначительность преступления, совершенного этим заключенным! – ответил Алексей, подав тайный сигнал сидевшей рядом Тинг.

Девушка, красивые бедра которой обтягивала короткая джинсовая юбка, закинула ногу на ногу, демонстрируя отсутствие на ней нижнего белья.

Домингес и его охранники как по команде повернули головы в сторону девушки, и Алексей, как разжавшаяся пружина, выпрыгнул вперед.

Маленький перочинный ножик как по маслу вошел в глаз стоявшему слева от начальника тюрьмы охраннику, а ребро ладони ударило по кадыку его коллеги, перебив ему трахею.

Надо отдать должное Домингесу, он отреагировал весьма быстро и потянулся к тревожной кнопке, спрятанной под столешницей.

Но Тинг его опередила. В мгновение ока перемахнув через стол, она зажала толстую, в складках жира, шею начальника тюрьмы, и слегка надавила, так, чтобы кости затрещали.

– Сейчас ты, – аккуратно усадив трупы возле стены и повернувшись к Домингесу, произнес Алексей, – возьми эту трубку, – легкий кивок в сторону стационарного телефона, – и велишь своим людям привести Родриго Ромеро к твоему кабинету. А попытаешься подать знак охране, и Тинг сломает тебе шею. Ты меня понял?

Домингес, лицо которого уже стало пунцовым от недостатка кислорода, быстро-быстро закивал головой.

– Отпусти его, Тинг! – велел девушке Алексей, и хватка на шее начальника тюрьмы слегка ослабла. – Звони!

Домингес, не отрывая взгляда от молчаливо-сосредоточенной Тинг, потянулся за трубкой и едва не опрокинул телефон.

– Да не волнуйся ты так! – хлопнул его по плечу Алексей. – Все будет хорошо!

Домингес что-то буркнул в трубку по-испански и вернул ее на место.

Алексей, знавший испанский постольку-поскольку, покосился на Тинг. Девушка коротко кивнула, подтверждая, что начальник тюрьмы не сболтнул лишнего, и вновь чуть сжала свои ноги.

Домингес вцепился пальцами в кожу Тинг, но не мог разорвать железную хватку, все сильнее сжимавшую его шею.

Через пять минут, когда в дверь кабинета постучали, бездыханное тело начальника тюрьмы лежало возле тел его охранников.

– Деррик, ты готов? – дотронулся до передатчика в ухе Алексей.

– Полностью! – ответил хакер.

– Тогда начинаем!

Алексей и Тинг, взяв пистолеты охранников, подошли к двери из кабинета, мужчина резко распахнул ее, и девушка дважды нажала на курок.

Тела двух охранников упали на пол, но звуки выстрелов потонули в наполнившем тюрьму шуме. Тысячи заключенных: убийцы, насильники, воры, террористы – все оказались на свободе, едва электронные замки их камер оказались отключены Дерриком.

– Готов отправиться в путешествие, Родриго? – обратился Алексей к сидевшему на стуле усатому мужчине.

– Всегда готов! – зазвенел цепями заключенный.

Очередные два выстрела освободили его от оков, и Родриго Ромеро, известный подрывник, создававший бомбы для всех, кто готов за них платить, поднялся на ноги.

– Куда направляемся? – спросил он у Алексея, глядя, впрочем, на Тинг.

– Возможно, в рай, а может быть, и в ад! – ответил ему Алексей. – Но для начала подальше отсюда!

Обернувшись на топот, раздавшийся со стороны лестницы, он одним выстрелом прошил грудь одному охраннику и череп его напарнику.

– Будем прыгать! – предупредил Родриго Алексей. – Тинг, ты первая!

Девушка кивнула, выстрелила в окно, выходявшее из кабинета Домингеса во двор, и, разбежавшись, рыбкой нырнула в него.

– Теперь ты!

Родриго последовал вслед за девушкой, а через несколько секунд из окна выпрыгнул и Алексей.

– Все чисто! – поглаживая дуло пулемета, махнул ему рукой Бенуа, восседавший на месте стрелка.

Бунт в тюрьме, похоже, набирал обороты, и охране было не до пятерки беглецов, из которых только один был заключенным.

Тинг, Родриго и Алексей сели в машину. Деррик нажал педаль газа, и они помчались прочь от тюрьмы, провожаемые редкими выстрелами, доносившимися из-за ее толстых стен.

Глава 4

Пилот направил вертолет на снижение, и Алексей сквозь тьму ночи разглядел редкие огни посадочной полосы. Светили они так тускло, а расстояние между ними было столь велико, что создавалось впечатление, что тот, кто их включил, сомневался в правильности своего решения.

– Кажется, нам тут не рады! – произнес Деррик, сидевший напротив Алексея.

– Это еще мягко сказано! – отозвался мистер Вольф, сопровождавший сформированный отряд на базу, где располагался Контур. – Вы бы видели лицо полковника Дугласа, когда мистер Робинсон выставил ему условие своего участия в проекте!

– Полковник Джейкоб Дуглас? – повернулся к нему Алексей.

– Да! – кивнул Вольф. – Знаете его?

– Встречались однажды, – уклонился от ответа Алексей и вновь посмотрел вниз.

Несмотря на недостаток освещения, пилот уверенно вел вертолет на посадку. Земля постепенно приближалась, и вскоре уже можно было разглядеть небольшую толпу людей, собравшуюся возле одного из ангаров.

– А вот и полковник собственной персоной! – указал на стоявшего в центре мужчину Вольф. – По-моему, даже отсюда видно, как его воротит! – с презрением добавил он.

Алексей был склонен согласиться с его словами. Лицо у полковника Дугласа было такое, словно его окунули в яму с дерьмом и велели сидеть в ней до тех пор, пока Солнце не станет вращаться вокруг Земли.

Вертолет мягко коснулся земли, пилот заглушил двигатели, и отряд Алексея, не дожидаясь, когда винты прекратят свое движение, спрыгнул на бетон посадочной площадки.

Последним из вертолета выбрался мистер Вольф, и едва его ботинки коснулись земли, как полковник Дуглас вместе с еще одним мужчиной в форме отделился от толпы встречающих и направился к ним.

– Это и есть команда мистера Робинсона? – обведя взглядом прибывших на базу людей, спросил полковник.

– Совершенно верно! – улыбнулся ему без всякой приязни мистер Вольф. – Мистер Уайт – их командир! – представил он Алексея.

– Рад снова встретиться с вами, полковник! – шагнул вперед наемник. – И вы можете звать меня просто Алексей.

Дуглас проигнорировал протянутую ему ладонь и с полминуты всматривался в лицо Алексея.

– Мы где-то встречались? – наконец спросил он, сверля наемника взглядом.

– Каракас, декабрь 2025 года. Вы тогда были всего лишь капитаном, и после нашей встречи едва не лишились и этого звания!

Лицо полковника прямо на глазах превратилось в маску. Лишь медленно двигавшиеся желваки оживляли эту статичную картину.

– Ты! – минут через пять выдохнул Дуглас.

– Рад, что вы все-таки меня вспомнили, – продолжал издеваться над ним Алексей. – А я уж начал думать, что вас тогда слишком сильно контузило.

Мощный хук с левой со свистом разрезал воздух в том месте, где мигом ранее находилась голова наемника.

– Полковник! – стоявший за спиной Дугласа военный схватил его сзади и потащил назад.

– Я порву тебя на части, подонок! – пытаюсь высвободиться, кричал полковник. – Ты у меня кровью ссать будешь!

– А вы все так же не сдержаны, полковник! – хмыкнул Алексей. – Надеюсь, что командовать всей операцией будете не вы, а то я не ручаюсь за безопасность ваших людей!

– Сукин ты сын! – взревел Дуглас. – Ты пожалеешь, что вообще появился на свет!

Он едва не вырвался из рук державшего его мужчины, но тому на помощь пришли еще двое военных, и втроем они сумели оттащить Дугласа в сторону.

Полковник еще какое-то время дергался, но шесть рук держали его крепко, а три пары губ шептали что-то успокаивающее.

– Что происходит, Алексей? – озвучила мысли всей команды Тинг. – Что ты ему такого сделал, этому полковнику?

– Это по его мнению, я «кое-что сделал». А я считаю, что я не дал ему, кое-что сделать! – не сводя глаз с Дугласа, ответил девушке Алексей. – Потом—как-нибудь расскажу! – добавил он, покосившись назад.

Тем временем полковник более-менее успокоился, ну или, во всяком случае, позволил себя увести внутрь ангара, возле которого по-прежнему кучкой стояли несколько человек.

К отряду Алексея вернулся один лишь мужчина, тот самый, что до этого подходил вместе с Дугласом.

– Прошу прощения за этот инцидент! – обратившись к Вольфу, произнес мужчина. – Уверен, что он возник не на пустом месте! – взглянул он на Алексея. – Но надеюсь, что он не повлияет на решение мистера Робинсона о сотрудничестве!

– Боюсь, мистер Робинсон будет вынужден просить ваше командование о том, чтобы полковник более не пересекался с его людьми,...

– Майор Джайлс Чендлер! – пришел Вольфу на помощь мужчина. – Пожелания мистера Робинсона будут учтены, мистер Вольф. К тому же мы изначально планировали, что отряд мистера Робинсона будет контактировать по большей части со мной, ведь я возглавлю спасательную операцию!

– Тогда, надеюсь, вы будете более разумны, чем ваш командир! – вступил в беседу Алексей. – И будете прислушиваться к моим советам.

Майор повернулся в сторону наемника и долго смотрел на него своими глубоко посаженными карими глазами.

– Я более сдержан, чем полковник, но если ты дашь мне повод, я с удовольствием надеру тебе задницу!

Алексей ответил скептической улыбкой и почти физически ощутил, как у Чендлера чешутся кулаки.

Но майор сдержался, а затем перевел взгляд на остальных членов отряда мистера Робинсона.

Тинг поприветствовала его коротким кивком и обворожительной улыбкой, Родриго презрительно скривился, Бенуа с каменным лицом моргнул глазами, что можно было счесть приветствием, и лишь Деррик шагнул было вперед, протянув руку, но тут же отступил назад под жестким взглядом Чендлера.

– Что ж, надеюсь, вы поладите! – мистера Вольфа, похоже, сложившаяся ситуация лишь забавляла. – Мистер Уайт, до вашего отбытия ожидаю ежедневных отчетов! – Алексей кивнул. – «Прощайте» говорить не буду, скажу: до свидания! – и, махнув рукой, Вольф забрался обратно в вертолет.

– Следуйте за мной! – проводив его взглядом, произнес майор и, повернувшись спиной, зашагал прочь.

Алексей и его команда последовали за ним, ни разу не оглянувшись на вертолет, что оторвался от посадочной площадки, лишая их последней возможности передумать и отказаться от задания, подробностей которого не ведал никто.

Мэрилин Хоукинс, самый молодой доктор наук в истории Соединенных Штатов, поздоровалась с вышедшими из лифта коллегами, сама зашла в кабину и нажала на кнопку верхнего этажа.

Скоростной лифт, связывавший двадцать этажей-уровней, часть из которых были жилыми, а часть – рабочими, огромного научно-исследовательского комплекса, выстроенного вокруг Контура, менее чем за пять секунд доставил девушку наверх.

Первый из постов охраны на этом этаже располагался буквально возле выхода из лифта, поэтому Мэрилин, не дожидаясь вопроса, произнесла:

– Я на пробежку!

В общем-то, это и так было понятно, учитывая ее внешний вид: розовый топ, плотно облегающий грудь, белые шорты, подчеркивавшие загорелые (вот результат посещения солярия!) ноги, черные кроссовки с красными вставками по бокам и небольшой плеер с наушниками, болтавшийся на груди, – но согласно правилам выходящий из комплекса наружу должен был обозначить цель такого выхода.

– Хорошо! – кивнул рыжий охранник по имени Питер. – Позвольте ваш плеер!

Мэрилин сняла устройство с груди и протянула его охраннику. Питер быстренько пробежался по содержимому памяти и, убедившись, что ничего, кроме песен, в плеер не записано, вернул его владелице.

Затем он вышел из-за разделявшего их стола и подошел к замершей на месте Мэрилин.

– Вы же знаете, я должен это сделать! – извиняющимся тоном произнес Питер.

– Все нормально, Питер! – кивнула девушка, широко расставляя ноги и поднимая вверх руки.

Пока охранник деликатно ощупывал ее, Мэрилин вспомнила, каково было ее возмущение шесть месяцев назад, когда на следующий день после прибытия в комплекс, она решила прогуляться и была подвергнута тщательному досмотру. Она требовала прекратить эти оскорбляющие ее как женщину действия или, по меньшей мере, пригласить для этого женщину-охранника, на что непосредственный руководитель проекта, полковник Дуглас, ответил:

– Вы либо подчиняетесь установленным мной правилам, либо сегодня же уезжаете туда, откуда приехали!

Уезжать туда, откуда приехала, Мэрилин, естественно, не стала. Да, она была известна и до этого, как-никак в пятнадцать лет защитила свою первую докторскую диссертацию по химии, а в семнадцать – вторую – по биологии, но участие в столь масштабном и грандиозном проекте было для нее шансом вписать свое имя в один ряд с именами Менделеева, Ньютона, Резерфорда, Павлова и многих других величайших ученых.

– Можете идти, доктор Хоукинс! – Питер закончил досмотр и поднялся на ноги. – Только не задерживайтесь. Помните, через час двери комплекса будут закрыты.

– Я помню, Питер, – кивнула Мэрилин. – Комендантский час ведь всегда начинается в одно и то же время! – звонко рассмеялась она.

– Точно! – засмеялся в ответ Питер. – Но все равно я должен вам об этом напоминать. Вдруг вы так погрузились в свою науку, что потеряли счет времени?

– Да, такое бывает, – согласилась с ним девушка, вдевая в уши наушники. – Ну, не буду задерживаться, а то и в самом деле останусь ночевать на улице. Удачного дежурства, Питер!

– А вам – удачной пробежки, Мэрилин! – прошептал охранник, но его слова заглушила игравшая в ушах девушки музыка.

Мэрилин, слегка пританцовывая, миновала второй пункт охраны, где расписалась в журнале, фиксирующем время прихода и ухода, и направилась к третьему, когда двери комплекса открылись, и внутрь зашла группа людей.

Первым шел майор Чендлер, с которым Мэрилин приходилось часто общаться, все-таки он будет руководителем экспедиции, в которой она, судя по всем признакам, примет самое непосредственное участие.

Следом же за майором шагала группа из четырех мужчин и одной девушки. Все они тащили тяжелые и объемистые сумки, свидетельствовавшие о том, что их обладатели приехали надолго, и от каждого веяло чем-то таким неуловимым, но агрессивным по отношению к военным, в частности, и государственным службам, в общем.

Но взгляд Мэрилин был прикован лишь к одному из них. Этот нос, эти глаза, эти губы, эти вечно коротко стриженные волосы она видела лишь на немногих сохранившихся фотографиях, которые лежали в ее чемодане, как напоминание о самой большой потере в ее жизни.

– Майор! – рванула девушка навстречу Чендлеру мимо опешившего охранника. – Вы должны немедленно арестовать этого человека! – указала она на узанного ею мужчину. – Он – военный преступник!

Чендлер обернулся назад и с издевкой произнес:

– А вы популярны в наших краях, Алексей!

Мужчина отодвинул его в сторону и, сбросив сумки на пол, направился к Мэрилин.

– Чего вы ждете, майор? – воскликнула девушка. – Арестуйте его!

– Говори по-русски! – велел ей Алексей. – Я знаю, что ты помнишь язык своих родителей!

Волна гнева захлестнула Мэрилин. Забыв, на что способен этот человек, она ринулась к нему и, широко размахнувшись, вlepила ему пощечину.

– Не смей! Не смей, ты слышишь, не смей, говорить о моих родителях! – сама не заметив, как перешла на русский, закричала Мэрилин. – Ты, ты, жалкий кусок собачьего дерьма!

Еще раз размахнувшись, она хотела отвесить Алексею очередную пощечину, но мужчина перехватил ее руку.

– Выговорилась? – сверкнул он глазами. – А теперь слушай меня. Ты своих родителей даже не знала. В отличие от меня. Так что я имею больше прав говорить о них, чем ты. Назад, майор! – перейдя на английский, остановил шагнувшего к ним Чендлера Алексей. – А не то и вам достанется. А ты, – тряхнул он Мэрилин, – могла бы выразить хоть капельку благодарности вместо того, чтобы набрасываться на меня с кулаками!

– Благодарность? – взвилась девушка и, рванувшись, вырвала руку из цепкой хватки Алексея. – За что я должна быть тебе благодарна? Да я молюсь Богу, чтобы человек, лишивший меня родителей, сдох как можно раньше, и я смогла бы прогуляться по его могиле!

– Это ты всегда успеешь! – горько усмехнулся Алексей. – А благодарна ты должна мне быть за то, что получила блестящее образование, позволяющее тебе быть сегодня здесь!

– Этим достижением я обязана себе и тете, которая меня вырастила, но никак не тебя!

– Да, а кто выделил грант на твоё обучение? Кто присылал вам деньги, которыми твоя тетка расплачивалась за жильё, когда тех грошей, что зарабатывала, убирая общественные туалеты, не хватало, чтобы элементарно купить вам еды на ужин? На чьи деньги ты каждый год, начиная с десяти лет, летала в различные образовательные лагеря? Неужели ты думала, что их оплачивает твоя любящая тетка, а?

– Деньги нам выделяли благотворительные фонды, – ответила на это Мэрилин, чувствуя, как уходит почва у нее из-под ног.

Неужели Алексей говорит правду, и все эти годы она получала от него незримую помощь? Неужели все, чего она достигла, было получено при помощи человека, убившего ее родителей?

– Если быть точным, этих фондов было два! – голос Алексея понизился до шепота. – И оба они через разветвленную сеть посредников принадлежали одному малоизвестному международному консорциуму, основанному с одной целью: заботиться о тебе. Мне пришлось давать деньги и другим детям, чтобы не привлекать к тебе внимание.

– Тетя знала? – дрогнувшим голосом перебила мужчину Мэрилин.

– Да!

На глаза девушки навернулись слезы, она оттолкнула Алексея от себя и, проскочив мимо замерших у входа людей, выбежала на улицу.

Едва дверь за Мэрилин захлопнулась, как Родриго присвистнул:

– Темпераментная бабенка! Интересно, а в постели она также ведет себя как готовый к извержению вулкан?

– Еще раз так выскажешься о моей сестре, и я вобью эти слова тебе обратно в глотку! – обронил Алексей, подхватывая свои сумки.

Если во время их ссоры с Мэрилин, свидетели были просто изумлены разыгрывавшимся перед ними скандалом, то после этих слов они все застыли словно громом пораженные.

Алексей двинулся вперед, к охраннику, застывшему возле своего поста, и уже подошел к нему вплотную, когда майор наконец-таки обрел дар речи.

– Так доктор Хоукинс – ваша сестра? – выдавил он потрясенно.

– А что, не похожи? – остановившись, обернулся назад Алексей.

– Но ей всего двадцать четыре!

– А мне сорок пять. Разница в возрасте двадцать один год. С учетом уровня развития репродуктивной медицины, не так уж и много. А теперь, может быть, мы покончим с формальностями, и вы покажете нам наши комнаты?

– Да-да, конечно! – спохватился Чендлер.

Под руководством майора Алексей и его команда заполнили необходимые документы, составили опись привезенных в комплекс вещей, ознакомились с правилами поведения (все стандартно: курить только в отведенных для этого местах, покидать здания только в установленные часы, и с описанием цели выхода на улицу, драк не затевать, оружие хранить в сейфе и использовать только в тире или при возникновении нештатной ситуации), подписали документы о неразглашении, быстро пробежались по внутреннему устройству комплекса, получили электронные ключи от своих комнат и разбрелись по ним.

Алексей сидел на кровати и изучал переданную ему Чендлером папку с отчетом о полученных во время первой экспедиции сведениях о мире, где им предстоит работать.

«Прочти и сам реши, что ты расскажешь своим людям!» – сказал ему майор. – «Они в твоём подчинении, и тебе за них отвечать!»

Впрочем, ничего стоящего в этой папке не было. Основная масса данных, как и говорил Робинсон, осталась на базе в том мире. Сюда поступили лишь данные в духе: радиационный фон слегка повышен, но угрозы для людей не представляет; температура окружающей среды колеблется от плюс трех до плюс десяти градусов по шкале Цельсия; деревья в соседнем лесу поражены какой-то болезнью, из-за чего их листья были вечно грязновато-бурыми; и прочее, и прочее, и прочее...

В общем, Алексей даже был рад, когда панель возле входной двери запищала. Отбросив бесполезную, по сути, папку в сторону, он поднялся с кровати и, подойдя к двери, взглянул на монитор.

На пороге стояла Тинг, и ее глаза были устремлены прямо в глазок камеры, хоть она и не могла ее видеть.

Алексей вздохнул и открыл дверь. Тинг шагнула мимо него в комнату и осмотрелась.

– Да, все у всех одинаково! – заключила она после недолгого осмотра. – Кровать, шкаф, стол, стул, маленький холодильник и крохотная душевая!

– Ты пришла убедиться, что мне не выделили каюту класса «люкс»? – фыркнул наемник, возвращаясь обратно к кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.